

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Новая шведская лексика: лингвокультурологический аспект

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки в сфере
профессиональной коммуникации»
Профиль «Иностранные языки в сфере
профессиональной коммуникации»

очной формы обучения
Ведяшкина Мария Николаевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Савицкая А.В.

Рецензент:
Кривонос М.А.

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1 Взаимосвязь между языком и культурой	6
1.2 Ключевые аспекты лингвокультурологии	9
1.3 Понятие языковой картины мира	15
1.4 Проблема разграничения понятий «языковая картина мира» и «менталитет»	20
1.5 Особенности шведской идентичности или «шведскости»....	23
Выводы по главе 1	27
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НОВОЙ ЛЕКСИКИ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА	29
2.1 Идеографическая классификация материала	29
2.1.1 Гендерный вопрос.....	30
2.1.2 Защита окружающей среды.....	36
2.1.3 Еда и напитки.....	39
2.1.4 Политика	42
2.1.5 Экономика и трудовая деятельность	47
2.1.6 Интернет и мобильный телефон	50
2.1.7 Общественные явления.....	54
Выводы по главе 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	64

Введение

Системы понятий в языке и эмоционально-оценочные свойства слов находятся в прямой связи с интеллектуальным, нравственным и социально-экономическим состоянием общества. Язык реагирует на все изменения, происходящие и в общественном и в индивидуальном сознании, отражает их. В первую очередь, конечно, это прослеживается в появлении новых слов и в приобретении новых значений у уже имеющихся лексических единиц. Даже если некоторая новая лексика находится в активном употреблении совсем недолго, она все равно наглядно характеризует тот или иной период в истории языка и общества.

Интерес к новым словам шведского языка обусловлен, главным образом, тем, что они отражают все насущные проблемы и инновации как в социальной, экономической, политической, так и в культурной, духовной областях шведского общества. Благодаря шведской приверженности собственному языку фиксируются новые языковые единицы ежегодно в научно-популярном журнале *Språktidningen* и также раз в десять лет выпускают словарь новых слов.

Данное исследование проводится в аспекте лингвокультурологии, которая в настоящий момент относится к одному из лидирующих направлений антропоцентрической научной парадигмы, что способствует лучшему пониманию семантических и культурологических процессов, происходящих в языке.

Все выше сказанное определяет **актуальность** настоящего исследования.

Исследование материала под таким углом ранее не проводилось, что определяет **научную новизну** данной работы.

Объектом исследования в данной работе является новая лексика шведского языка. А **предметом** были выбраны лингвокультурологические особенности новых слов в шведском языке.

Для написания работы используются, в первую очередь, **методы** лингвистического наблюдения и описания, а также методы статистического и количественного анализа.

В качестве **материала для исследования** послужили списки новых слов, опубликованных Советом по языку Institutet för språk och folkminnen в журнале Språktidningen в период с 2010 по 2016 год, а также для уточнения использовались данные словаря новых слов шведского языка. Корпус исследования составил 349 лексических единиц.

Цель исследования: выявить и описать национально-культурные особенности новой шведской лексики.

Для достижения общей цели исследования были выдвинуты следующие **задачи:**

1. описать теоретическую основу исследования;
2. привести дефиницию ключевых для данного исследования понятий;
3. отобрать новые лексические единицы для исследовательского корпуса;
4. предложить классификацию новых слов по тематическим группам;
5. провести лингвокультурологический анализ наиболее объемных групп новых слов;
6. выявить культурные особенности шведской картины мира, основываясь на лингвокультурологическом анализе.

Теоретической базой данной работы служат достижения последних лет российских и зарубежных ученых по вопросам взаимоотношения языка и культуры (С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Толстой, Мильруд Р.П., и др.); труды по лингвокультурологии (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.В. Красных и др.); работы в области исследования языковой картины мира (А.

Т. Хроленко, J. Allwood) и шведской идентичности (А.Н. Иванов, Å. Daun и др.).

Практическая ценность проведенного исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов по лингвокультурологии и лексикологии.

Апробация исследования. Частичные результаты настоящей работы были представлены в форме доклада «Отражение гендерного аспекта в новой шведской лексике» на девятой молодежной конференции с международным участием «Академический дискурс Северной Европы» 23 марта 2018 года.

Структура выпускной квалификационной работы определяется ее исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1

Теоретические основы исследования

1.1. Взаимосвязь между языком и культурой

Многоуровневые отношения языка и культуры занимают одну из центральных позиций в современном языкознании. Как правило в своих исследованиях языковые исследователи концентрируются только на семантике, упуская возможность рассмотреть культурные аспекты лексических единиц. Как пишет Р.П. Мильруд, представляется целесообразнее изучить то, что лежит на поверхности культуры, а именно её визуальную сторону – старинные предметы, эксцентричное и порой необъяснимое поведение, подозрительная пища, таинственные ритуалы и обряды.¹ А вместе с тем такие стороны языка, как морфология и синтаксис, фразеология и части речи, являются частью культурного наследия той или иной народности и воплощают в себе коллективную память народа. Лишнее подтверждение этим мыслям можно найти в словах В.В. Воробьева: «...проблемы языка, культуры и личности следует ставить во главу угла, так как практически именно с культуры начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов, а общение культур актуализируется в общении личностей».²

Согласно П.С. Гуревичу, существует более тысячи определений понятия «культура»³, что наделяет данное явление противоречивостью и неоднозначностью. Что же тогда понимать под культурой? «Современный толковый словарь русского языка» Т.В. Ефремовой выделяет два главных значения этого слова: «1. Совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений; 2.

---

¹Мильруд Р.П. Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. №2(22). С.43.

²Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издательство РУДН, 2006. С.3.

³Гуревич П.С. Культурология. М.: Гардарики, 2001. С. 32.

Искусственно созданный человеком мир, жизнь в котором определяется его - человека - идеалами; поведение человека.»⁴

Однако для нашего исследования правомерно считать подходящим определение, закрепленное в трудах В.Н. Телии: «Культура — это мировидение и миропонимание, обладающее семантической природой».⁵ Взаимосвязь языка и культуры непосредственно влияет на формирование и последующее развитие общества. Пока события сменяют друг друга, накладывая отпечаток на сознание людей, эволюционирует и язык, закрепляющий весь исторический опыт.

По мнению выдающихся ученых-семиотиков Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, можно выделить основную роль культуры в обществе, а именно структурность, при помощи которой она подобно природе, создающей жизнь на органическом уровне, организует социальную составляющую жизни человека. Как раз, именно язык в качестве своего рода «штампующего устройства» внутри культуры, выполняет эту созидательную функцию.⁶

Родоначальником концепции взаимоотношений языка и культуры принято считать В. Гумбольдта. В своих работах, повлиявших на формирование антропологической лингвистики, ученый отмечал, что язык воплощает в себе народный дух, а также влияет на миропонимание человека и его менталитет. По словам Э.Бенвениста: "Мы мыслим мир таким, каким нам оформил его сначала наш язык. Различия в философии и духовной жизни стоят в неосознаваемой зависимости от классификации, которую осуществляет язык".⁷ Гумбольдт первым отмечает национальное своеобразие каждого языка и необходимость в его исследовании для понимания особенностей этноса.

---

⁴Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково словообразовательный. [Электронный ресурс] URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 27.11.2017).

⁵Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.222.

⁶ Лотман М.Ю. О семиотическом механизме культуры. //Антология культурологической мысли. М.: Изд-во РОУ, 1996. С.323-327.

⁷Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С.36.

Б. Уорф и Б. Сепир, занимаясь проблемами взаимоотношений языка и культуры, выдвинули гипотезу, что система языков определяет структуру мышления того или иного народа: «Культуру можно определить, как то, *что* данное общество делает и думает. Язык же есть то, *как* думают. Само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой.»⁸

Однако с этой точкой зрения согласны далеко не все ученые. По мнению П. Тульвисте, образы мышления отличаются друга от друга не из-за различий в языках, а в видах деятельности разных культур.⁹ Н.И. Толстой утверждает, что созависимость культуры и языка устойчива и крепка. Одновременно с этим они представляются как независимые семиотические системы, отображающие друг друга.¹⁰

Таким образом, мыслители XX века пришли к выводам, что культура это прежде всего деятельность, а язык представляет собой ее вспомогательную форму для самовыражения. Вбирая в себя весь коллективный опыт человечества, язык формулирует этот самый опыт при помощи всевозможных способов передачи информации.

Язык – неотъемлемая составляющая культуры и ее важнейший инструмент, но все же это независимая семиотическая система. С.Г. Тер-Минасова замечает, что отношения между культурой и языком невозможно рассматривать как отношения части и целого, эти явления, наоборот, взаимопроникают и обогащают друг друга.¹¹

Благодаря свойству языка хранить коллективный опыт у исследователей появляется возможность анализировать различные нормы языка и выявлять уникальные экстралингвистические сведения об определенной нации, которые способствуют формированию специфической национальной картины мира. Такая характерная для каждого народа

---

⁸ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 465.

⁹ Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин: Валгус, 1988. С. 299-300.

¹⁰ Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.

¹¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С.47.

информация образует культурный компонент языковых и речевых единиц, в которых она заключена, т.е. представляет фрагмент национальной картины мира. Язык «помнит» все значимые политические, экономические и культурные события человеческой жизни.

Современная лингвистика предполагает антропоцентрический подход к языку. Человек и его мировосприятие ставятся в самом центре всего, что отображается словом. Антропоцентрическая парадигма предполагает, что познания мира человек достигает через осознание самого себя, своей значимости и деятельности в нем, т.е. исследователь переносит фокус с объектов познания на субъект. Таким образом, анализируется человек в языке и язык в человеке.

На основе антропоцентрической парадигмы в лингвистике появляется такое направление как *лингвокультурология*. В отечественном языкознании данное направление стремительно развивается, о чем свидетельствуют работы таких российских ученых, как: В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.В. Красных, Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян, В.И. Карасика и других.

В связи с темой данной работы представляется целесообразным остановиться на основных понятиях и проблемах лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины.

1.2. Ключевые аспекты лингвокультурологии

Лингвокультурология – комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры, переживающая в настоящее время период расцвета. В.А. Маслова выделяет три периода развития данной научной дисциплины. К первому периоду относятся предпосылки становления науки, представленные трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и других. Во второй период лингвокультурология формируется

как самостоятельная область исследования. А в настоящее время наблюдается третий период – так называемый расцвет фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии.¹² Этому есть ряд *причин*, справедливо отмеченных В.А. Масловой: «*Во-первых*, это – стремительная глобализация мировых проблем, ... важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности. *Во-вторых*, это – необходимость освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психология, социология, этнография, культурология, политология и т. д.). ...*В-третьих*, это – прикладная сторона лингвистического знания, понимание языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта.»¹³

Для лингвокультурологии характерны противоречивые черты. Так, например, В. Н. Телия утверждает, что при исследовании языковых явлений в рамках лингвокультурологии должен использоваться синхронный метод. Однако в конце XX – начале XXI веков появляется необходимость в применении диахронного метода, а также рассмотрения лингвистических явлений с позиций всевременности, так как в настоящее время, как отмечает Н.Г. Брагина в своей работе, «оппозиция синхронное/диахронное сменяются идеей панхронии».¹⁴

Понятие лингвокультурология определяется исследователями по-разному. Для того чтобы выбрать подходящую для нашей работы дефиницию, рассмотрим несколько известных определений.

В.Н. Телия пишет, что «лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии».¹⁵ Из

---

¹²Маслова В.А. Лингвокультурология». М.: Академия, 2004. С.28.

¹³Маслова В.А. Там же. С.28.

¹⁴Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С.132.

¹⁵Телия В.Н. Указ. Соч. С.217.

этого определения следует, что лингвокультурология – несамостоятельная научная дисциплина.

В.А. Маслова отмечает междисциплинарный характер лингвокультурологии и определяет ее как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии».¹⁶

На наш взгляд, теоретико-методологическая база лингвокультурологии наиболее четко и полно представлена в работе В. В. Воробьева «Лингвокультурология».¹⁷ Его подход отвечает традициям Гумбольдта: отраженную в языке культуру предлагается изучать на основе гипотезы Сепира-Уорфа, кроме того, применяются термины, введенные Л. Вайсгербером.¹⁸ По В.В. Воробьеву лингвокультурология представляет собой теоретическую базу лингвострановедения и определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)».¹⁹ Под основным объектом лингвокультурологии он понимает взаимосвязь и

---

¹⁶Маслова В.А. Указ. соч. С.9, 30, 32.

¹⁷ Воробьев В.В. Указ.соч. С.36-37.

¹⁸ Лучинина Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания // Критика и семиотика. 2004. № 7. С. 240.

¹⁹ Воробьев В.В. Указ.соч. С.36-37.

взаимодействие культуры и языка, а под предметом данной дисциплины – всё, что составляет языковую картину мира.²⁰

Кроме того, именно В.В. Воробьев первым вводит понятие «лингвокультурема» как основную единицу лингвокультурологического анализа. Лингвокультурема включает в себе лингвистические и экстралингвистические аспекты.²¹

Тот же вопрос поднимает и В.В. Красных в своем труде «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология» и характеризует последнюю как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса».²²

По мнению В. В. Красных, предметом лингвокультурологии являются языковые единицы, обладающие культурным значением и представляющие собой тот «канал», который открывает нам путь в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса. В рамках лингвокультурологии ставится задача с помощью языковых данных и на их основе раскрыть:

- 1) основные оппозиции культуры, зафиксированные в языке и выражающиеся в дискурсе;
- 2) отображенные в зеркале языка и закреплённые в нем представления о тех сферах, в которые человек внес культуру, например, пространственная, временная, деятельностьная и т.д.;
- 3) обретающие очертания через языковые средства древнейшие представления, сопоставимые с культурными архетипами.²³

Лингвокультурологические исследования также разрабатываются лингвистами Волгоградской школы, в частности, В. И. Карасиком и Е. И. Шейгал. В. И. Карасик трактует лингвокультурологию как «комплексную

---

²⁰ Там же. С.32.

²¹ Там же. С. 44-45.

²² Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. С.12.

²³ Там же. С.13.

область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» и подчеркивает её сопоставительную черту.²⁴ В качестве основной единицы лингвокультурологии ученый предлагает культурный концепт, а объектами изучения считает реалии и фоновые значения – «содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа».²⁵

А. Т. Хроленко обозначает цель науки, которая заключается в суммировании всей информации, собранной в рамках этнолингвистики и входящими в неё дисциплинами, в определении способов взаимодействия языка и культуры. В основе лингвокультурологии, по его мнению, лежит философия языка и культуры, которые, в свою очередь, являются объектом исследования. Под предметом же А.Т. Хроленко понимает фундаментальные аспекты, преобразующие взаимосвязь языка и культуры, то есть модификацию языковых единиц, обусловленную динамикой культуры, а также новшества в структуре и изменения в функционировании культуры, предопределенные языковой реализацией культурных смыслов.²⁶

По мнению А.Т. Хроленко, науки, постигающие проблемы взаимодействия языка и культуры, можно обобщенно обозначить, например, как «лингвокультуроведение». Поскольку у каждой из этих наук цель заключается в выявлении и сохранении лингвокультурных ценностей.

Проанализировав эти и другие существующие определения лингвокультурологии, нам удалось установить следующее:

- лингвокультурология непосредственно связана с лингвистикой и культурологией и обладает синтезирующим характером;
- лингвокультурология выдвигает на первый план культурные факты, эксплицирующиеся в языке;

---

²⁴ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемен, 2002. С. 103, 108, 121.

²⁵ Там же. С. 127-129.

²⁶ Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: Флинта, 2004. С. 31.

- поскольку лингвокультурология относится к лингвистическим наукам, то ее теоретические основы могут быть полезны для обучения родному и иностранному языку;

- основными тенденциями лингвокультурологических исследований являются: а) языковая личность; б) язык как система семиотической репрезентации культурных ценностей.

Наиболее отвечающим целям и материалу данной работы представляется определение Н.Ф. Алифренко, в соответствии с которым лингвокультурология трактуется как «научная дисциплина, изучающая (а) способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, (б) особенности представления в языке менталитета того или иного народа, (в) закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры.»²⁷

По словам Н.Ф. Алифренко, из данного определение следует, что понять культуру возможно через языковую семантику в двух ее проявлениях – ономаσιологической и семасиологической. Поскольку к задачам лингвокультурологии относится «изучению закономерностей фиксации всего этноспецифического в номинации ментальных единиц», то актуально обращение к ономаσιологии. А конкретные культурные концепты возможно описать, лишь обратившись к принципам семасиологического анализа.

Маслова В.А. выделяет несколько направлений в лингвокультурологии, сформировавшихся к сегодняшнему дню:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, а именно изучение конкретной лингвокультурной ситуации.
2. Диахроническая лингвокультурология, исследующая как лингвокультурное состояние народа меняется за определенный временной отрезок.

---

²⁷ Алифренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. С. 29.

3. Сравнительная лингвокультурология, анализирующая различные проявления разных, но и взаимосвязанных этносов.
4. Сопоставительная лингвокультурология, которая только начинает свое развитие.
5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.²⁸

Опираясь на данный перечень, можно сказать, что предлагаемое исследование проводится в рамках диахронической лингвокультурологии.

Для нашего исследования наиболее удачной представляется цель лингвокультурологии, предложенная О.В. Абыяковой, которая звучит как «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка.»²⁹

Итак, благодаря лингвокультурологическому подходу возможно определить особенности носителя языка через анализ языковых единиц разного уровня, что позволяет сделать объектом рассмотрения новую лексику, интересующую нас.

1.3. Понятие языковой картины мира

Понятие «картина мира» характерно в последнее время для самых разных наук: философии, психологии, культурологии, лингвистики и других. Под картиной мира понимается совокупность общих представлений о мире и действительности, сформировавшаяся в общественном сознании. Любая социальная единица, будь то нация или профессиональная группа, имеет собственную картину мира. Каждому историческому периоду соответствует своя картина мира. Так как у человека имеется потребность в

---

²⁸ Маслова В.А. Указ. соч. С. 48-52.

²⁹ Абыякова О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: Дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2003. С.43-44.

структурированном видении мира, создается определенная картина мира. Существуют религиозная картина мира, поэтическая картина мира, языковая картина мира, физическая картина мира и другие.

Формирование термина «картина мира» происходило поэтапно. Первым его ввел в употребление К. Герц применительно к физике, в конце XIX - начале XX века. В 1960-х гг. проблема картины мира была рассмотрена в семиотических исследованиях первичных моделирующих систем (языка) и вторичных (мифа, религии, фольклора, поэзии). Позднее картина мира стала использоваться в более широком - гносеологическом и общенаучном смысле. Понятие картины мира вошло и в современную культурологию и семиотику.

Как правило под картиной мира понимается первичные глобальные представления о мире, которые являются основой мировоззрения человека и результатом всей его духовной активности, и в которых отображаются свойства мира в понимании его носителей. Однако в рамках лингвистических исследований существуют разные варианты определений картины мира. Это объясняется тем, что авторы выделяют большое количество частных признаков этого понятия (Т.А. Голикова, З.А. Кузневич, Ж.Г. Маглакелидзе, И.Г. Торсуева). На наш взгляд, наиболее общим определением является «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, групповом, а также в индивидуальном сознании». ³⁰

Согласно утверждениям Й. Олвуда «картина мира – это целостная система мыслей, выраженная относительно нечетко, которая используется для понимания, определения, категоризации, объяснения и характеристики большого количества феноменов окружающего мира». ³¹

Е.И. Шейгал и В.А. Буряковская составили типологию картин мира, основанную на принадлежности к общественному или индивидуальному

---

³⁰ Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии / под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. С.10.

³¹ Allwood, J. Språk och Världsbild // Gothenburg Papers in Theoretical Linguistics S23. Göteborg: University of Göteborg, Dept of Linguistics, 2000. S. 1. (здесь и далее перевод мой – М.В.)

сознанию. Типология имеет иерархический характер. Картина мира принадлежит:

1. отдельному человеку (эмпирическому субъекту);
2. отдельной группе людей (сообществу);
3. отдельному народу;
4. или человечеству в целом.³²

Кроме того, лингвисты различают картины мира по качественному признаку, где 1) картина мира взрослого человека не похожа на картину мира ребенка; 2) у психически нормальных людей картина мира не такая, как психопатологическая; 3) у людей «цивилизованного» общества картина мира отличается от то, что у людей архаического общества.³³

Для данного исследования актуальны две картины мира: языковая картина мира и концептуальная картина мира.

Идея о языковой картине мира восходит к трудам В. Гумбольдта. Сам термин «языковая картина мира» впервые ввел немецкий лингвист Л. Вайсгерберг в начале XX века. Как один из самых главных немецких неогумбольдтианцев Вайсгерберг отмечает значимость изучения языка не самого по себе, а в контексте его социокультурных функций. В 1929 году он пишет, что родной язык каждого народа обладает определенным миропониманием, которое разнится от этноса к этносу по причине различий в истории, географическом положении и духовном развитии. Следовательно, у каждого языка своя языковая картина мира, характеризующая не только развитие народа и языка, но определяющая их будущий путь развития.³⁴

С появлением языковой картины мира в лингвистике поднимаются вопросы гносеологии, что способствует углубленному и точному пониманию проблемы взаимовлияния языка и действительности.

---

³² Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Лингвокультурология: Языковая репрезентация этноса. Волгоград: Перемена, 2002. С.8.

³³ Там же.

³⁴ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 107.

В.В. Красных под языковой картиной мира понимает «отображение в психике человека предметной окружающей действительности». ³⁵ В.П. Карасик подчеркивает, что это «отражение не является механическим, оно носит творческий характер и поэтому в известной мере субъективный характер». ³⁶ Как отмечает В.Н. Денисенко, языковая картина мира – «это и то, как отражаются физические и психические реалии в языке...». ³⁷

Следовательно, на основе вышеупомянутых определений под *языковой картиной мира* (далее: ЯКМ) понимается совокупность языковых форм, отражающих национально-специфические представления о мире и способы концептуализации действительности, используемые определенной лингвокультурой.

Окружающий мир существует объективно и изменяется в человеческом сознании, поскольку восприятие культуры сугубо индивидуально. Таким образом, ЯКМ включает универсальные черты, характерные для человечества в целом; черты, присущие определенной культуре, как некую культурную «сердцевину», объединяющую членов социальной группы; а также индивидуальные черты. ³⁸

По мнению О.А. Леонтович, язык представляет собой своеобразную линзу, через которую преломляется действительность. Изначально образ мира у человека обладает расплывчатостью и неопределенностью, а уже после языкового вмешательства – процесса вербализации – объекты и взаимоотношения между ними становятся явными и репрезентуются в системе человеческого мировоззрения. ³⁹

Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, восприятие мира через язык и различные «языковые картины мира» обуславливают разные типы мышления

---

³⁵ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. С.18.

³⁶ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

³⁷ Денисенко В.Н. Метод семантического поля и языковая картина мира (наименования изменения в русском языке) // Вестник РУДН. Серия: лингвистика. № 8. 2006. С. 14.

³⁸ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С.273.

³⁹ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. С. 149.

у людей. В.А. Маслова пишет, что данная гипотеза потерпела поражение, поскольку невозможно утверждать, что разные языки создают в человеческом сознании разные ЯКМ, – они лишь частично определяют картины мира, опираясь на важность предметов, явлений и т.п. Таким образом, язык не является настолько сильным и важным фактором при развитии ЯКМ, как это предполагали Э. Сепир и Б. Уорф.⁴⁰

К концу XX века проблема ЯКМ была освящена уже во многих исследованиях таких лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.Г. Гак и других.

Наряду с ЯКМ ученые также выделяют концептуальную картину мира. Поскольку концептуальная картина мира связана не только с языком, но также включает в себя все то, каким представляется мир человеку, она представляется богаче языковой. ЯКМ часто рассматривается как часть концептуальной картины мира. Маслова В.А. выделяет две основные функции ЯКМ, которые заключаются в придании значений основным элементам концептуальной картины мира и экспликации средствами языка концептуальной картины мира. В создании концептуальной картины мира принимают участие все виды мышления, в том числе и невербальные.⁴¹

Формирование концептуальной картины мира происходит благодаря традициям, языку, природе, разным социальным факторам (воспитанию, образованию и т.п.). Различают целостную (мифологическую, религиозную, физическую) картину мира или локальную, которая отражает лишь фрагмент реальности. Языковая картина мира отражает конкретную национальную картину мира. Граница между картинами мира иногда неясна и размыта. Во время познания мира люди иногда заблуждаются, в следствие чего концептуальная картина мира постоянно меняется, когда как, по мнению

---

⁴⁰ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 70.

⁴¹ Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Указ. соч. С.8

Е.И. Шейгал и В.А. Буряковской, в ЯКМ прочно закреплены исторически сложившиеся языковые формы.⁴²

Таким образом, знания о мире, составляющие ЯКМ, отражаются в лексике, грамматике, фразеологии и тому подобное. У современного человека формирование ЯКМ происходит намного раньше, чем формирование концептуальной картины мира, и она же образует последнюю, в следствии того, что человек осознает мир и себя по большей части благодаря языку.

1.4. Проблема разграничения понятий «языковая картина мира» и «менталитет»

Рассуждая о языковой картине мира, нельзя не упомянуть такое понятие, как «менталитет». На первый взгляд эти понятия могут показаться синонимичными, однако это не совсем так. При всем разнообразии определений менталитета в науке наиболее удачными для данного исследования представляются такие определения, которые сближают его с понятием картины мира. К такого рода определениям относятся следующие:

– А.Я. Гуревич определяет менталитет как комплексный образ внутренней картины мира, который отражает культуру общества;⁴³

– О.В. Митина и В.Ф. Петренко описывают менталитет как модель мира, свойственную обыденному сознанию людей одной этнической группы;⁴⁴

– Для Г. Гачева менталитет является национальным образом мира. Последнее он трактует в свою очередь как «сетка координат», которой руководствуется определенный народ и тот «космос (в древнем смысле

⁴² Маслова В.А. Указ.соч. С. 62-66.

⁴³ Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С.76.

⁴⁴ Митина О.В., Петренко В.Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета // Общественные науки и современность. 1994. №6. С. 52–54.

слова: как строй мира, миропорядок)», спроецированный людьми в их стиле существования и выраженный в научных открытиях и произведениях искусства.⁴⁵

Для данного исследования следует обобщить приведенные выше дефиниции менталитета в одно наиболее полное определение. Менталитет – это характерный способ мировосприятия, в результате которого формируется модель мира, отражающая всю самобытность народа и обусловленная с культурной и исторической точек зрения.

Однако А.С. Алешин подчеркивает неоднозначность и расплывчатость определения менталитета. Он отмечает, что понятие «менталитет» вошло в российскую научную парадигму не так давно, хотя западные ученые, в особенности историки, уже в течение длительного времени пристально изучают этот аспект.⁴⁶

О. Барфилд, Р. Милликен, О.Г. Почепцов, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, Н.Д. Арутюнова, В.В. Красных, В.Г. Гак, В.Б. Касевич, Г.И. Берестнев – ученые, написавшие огромное количество трудов по лингвистике и психолингвистике, на основе которых можно делать серьезные выводы о менталитете. Из этого очевидно, что именно язык позволяет увидеть внутренний мир человека – по крайней мере, его когнитивную сферу. Языковая ментальность — это способ деления мира с помощью языка, достаточно адекватный существующим у людей представлениям о мире. Однако изучая язык, невозможно определить причинно-следственные связи, почему люди какие-то явления игнорируют, а каким-то придают особое значение, хотя анализ языка весьма точно позволяет определить культурную специфику отношения человека к окружающей действительности.

Анализируя взаимоотношения понятий «менталитет» и «языковой картины мира», можно сделать вывод, что менталитет народа фактически

---

⁴⁵ Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С.19.

⁴⁶ Алешин А.С. Устойчивые сравнение шведского языка: лингвокультурологический аспект. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 23.

отражен в ЯКМ. Следовательно, не стоит приравнивать эти два понятия, так как они взаимодействуют с различными сторонами восприятия мира. По словам В.С. Соседовой, менталитет расставляет культурные акценты, а языковая картина мира – лингвокультурные акценты.⁴⁷ В то же время у них есть и общие точки соприкосновения. В вышеприведенных определениях ученые трактуют менталитет как внутреннюю картину мира или картину мира в сознании человека, следовательно, правомерны рассуждения о том, что менталитет также оперирует концептами, как и ЯКМ. Но отчасти эти концепты отличаются друг от друга, несмотря на то, что они все являются культурно-определенными. В.С. Соседова отмечает, что «не все концепты могут быть выражены в языке, а следовательно, лишь часть из них могут являться лингвокультурными и формировать языковую картину мира».⁴⁸

Тот факт, что и в культуре, и в языке каждого этноса присутствуют универсальные, или общечеловеческие, и национально-специфические черты, известен в настоящее время всем. В то же время любая культура создает свои собственные закрепленные в языке культурные значения, касающиеся моральных норм и убеждений, особенностей поведения и т.п.

По мнению Н.А. Бердяева, человек не может существовать вне национальности, понимаемой как индивидуальное бытие. И именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, он входит в него как национальный человек. «Национальный человек больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные».⁴⁹

В свою очередь именно язык, согласно С.Г. Тер-Минасова, формирует своего носителя. Каждый национальный характер не только отражается в национальном языке, но и предопределяется им.⁵⁰ В своих трудах А.

---

⁴⁷ Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО Университета. М.: МГИМО, 2013. №6. С.277.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Бердяев Н.И. Самопознание, М.: Международные отношения, 1990. С. 96.

⁵⁰ Тер-Минасова С.Г. Указ. соч. С.136

Вежбицкая утверждает, что как раз благодаря языку возможно определять и исследовать особенности национального характера, то есть получается, что сведения о национальном характере являются результатом лингвистического анализа, а не его исходным материалом.

Основную культурную нагрузку несет лексика данного языка. Поскольку мир включен в выразительный языковой ресурс, В.В. Ильин отмечает, что очерченное лексическое пространство и содержательная характерологичность мира обусловлены свойствами языка.⁵¹ Именно язык реализует, вербализует национальную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. «Слово - не просто название предмета или явления, определенного "кусочка" окружающего человека мира. Этот "кусочек" реальности был пропущен через сознание человека и в процессе отражения приобрел специфические черты, присущие данному национальному человеческому сознанию, обусловленному культурой данного народа».⁵²

1.4.1. Шведская идентичность и «шведскость»

С созданием Европейского Союза и появлением притока беженцев-иммигрантов в Швеции начались бурные общественные дебаты на тему своеобразия шведской культуры. Исследователи как из России, так и Швеции освятили данный вопрос в своих трудах. Например, Т.А. Чеснакова в своей книге систематизировала проявления «шведскости», описала этническую идентичность в Швеции за последние два десятилетия и проанализировала, как связана идентичность с изменением национального менталитета.⁵³ Исторический сборник Т.А. Тоштендаль-Салычевой раскрывает проблемы

---

⁵¹ Ильин В.В. Язык — Понимание — Культура // Язык и культура: Факты и ценности. М., 2001. С. 267.

⁵² Тер-Минасова С.Г. Указ. соч. С.48.

⁵³ Чеснакова Т.А. Шведская идентичность и изменение национального менталитета. М.: РГГУ, 2008.

шведской идентичности с исторической точки зрения, начиная со Средневековья и заканчивая настоящим временем.⁵⁴

Самыми крупными работами и наиболее раскрывающими тему шведской ментальности являются труды шведского автора О. Дауна, опубликованные в 1990-х годах. Автор дал понимание «шведскости» и типичным чертам, характерным для шведов. Однако О. Даун отмечает, что практически невозможно выявить истинные особенности какой-либо этнической народности, если исследование проводится представителем данного народа. Поэтому О. Даун в течение тридцати лет общался с иммигрантами и иностранцами, чьи наблюдения и легли в основу книги «Svensk mentalitet».⁵⁵ Следовательно, наряду со шведскими работами, на наш взгляд, целесообразнее обратиться также и к исследованиям психологических особенностей шведов, которые были проведены в других странах.

Г. Ховстед отмечает следующие черты, свойственные шведской культуре:

- 1) низкий индекс дистанции власти,
- 2) индивидуализм,
- 3) феминизм,
- 4) ориентированность в будущее,
- 5) низкий уровень избегания неопределенности, т.е. отсутствие страха перед неизвестностью, способность рисковать и находить выход из любой ситуации.⁵⁶

Поскольку эти результаты исследования выявлены в 1970-х гг., то, как отмечает сам Г. Ховстед, эти данные уже устарели и изменились.⁵⁷

---

⁵⁴ Шведы: Сущность и метаморфозы идентичности: сб. ст./ Отв. Ред. Т. А. Тоштендаль-Салычева. М.: РГГУ, 2008.

⁵⁵ Daun Å. Svensk mentalitet. Smedjebacken: Fälvh & Hässler, 1998. S. 18.

⁵⁶ Пищик В.И., Гладкий В.Н. Социально-психологические особенности ментальности поколений шведов // Этносоциум и межнациональная культура. М.: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2017. №10. С.120. (Цит. по:)

⁵⁷ Там же.

А.Н. Иванов, анализируя базовые «константы» шведской картины мира, определяет «индивидуализм» как основополагающую константу картины мира шведов.⁵⁸ Это во многом объясняет шведскую законопослушность и доверие к институтам власти. Иванов отмечает, что основная цель шведского общества заключается в предоставлении высокого уровня гарантий и помощи гражданам, что существенно снижает зависимость человека от семьи, родственников, друзей и других тесных социальных связей.⁵⁹

Нельзя не упомянуть одну из самых известных особенностей шведского менталитета, а именно концепцию «lagom» или «умеренность». Концепция образовалась благодаря выработанному своего рода «договору» между гражданами и органами власти, в рамках которого первые доверяют вторым в обмен на обеспечение порядка, независимости и равных условий существования для каждого вне зависимости от пола, возраста, национальности, социального и финансового положения и т.п. Понятие «lagom» уже стало стандартом шведского общества, затрагивая все сферы жизни человека – как личные взаимоотношения, так и отношения с государством. Несмотря на внешнюю приветливость и открытость, шведы не будут демонстрировать свои чувства и переживания публично. Кроме того, стремление к нейтральности и умеренности прослеживается и в отношениях гендерного вопроса, вследствие чего на сегодняшний день Швеция считается одной из лидирующих стран, где феминистское движение и отстаивание прав ЛГБТ-сообщества достигли наибольших успехов в мире.

Следующая черта шведского характера находит свое отражение в феномене под названием «Закон Янте». Свод правил, сформулированный писателем А. Сандемусе в романе «Беглец пересекает свой след», согласно которому общество не признает права своих членов на индивидуальность: Вы не должны думать, что вы особенный, лучше, умнее или важнее чем мы,

---

⁵⁸ Иванов А.Н. Диалог культур России и Швеции. Автореф. дисс... канд. культуролог. наук. Киров, 2010. С. 14.

⁵⁹ Там же. С.15.

где «мы» означает общество. Все это объясняет не только шведский, но и менталитет других скандинавских народов.

«Современность» ("modernitet") тоже относится к одной из важнейших констант самосознания шведов. О. Даун объясняет эту черту тем, что Швеция принадлежит к числу высокоразвитых и рационально организованных стран, где основными принципами являются справедливость и высокий уровень социальной защиты.⁶⁰ Неслучайно, Ф. Линдстрем называет цикл своих передач о шведском национальном характере «Самая современная страна в мире» ("Världens modernaste land"). Шведам не чужды мировые тенденции, и они открыты инновационным изменениям, в связи с чем все результаты глобализации быстро приживаются в шведском обществе. Таким образом, строится и шведская иммиграционная политика – на способности интегрировать различные культуры.

По мнению В.А. Сухарева, к характерным чертам шведской идентичности относятся: трудолюбие, пунктуальность, осторожность, изолированность, серьезность и сдержанность в отношениях.⁶¹ Однако Сухарев отмечает парадокс шведской скрытности: «... [швед] гораздо откровеннее рассказывает о себе иностранцу».⁶²

А. Кан определяет шведов как отстраненных и стремящихся к одиночеству людей.⁶³ Кроме того, как и О. Даун, А. Кан подчеркивает осознанное стремление шведов избегать конфликты и подавлению эмоций, которое переросло в стиль жизни. Этому есть историческое объяснение, а именно неучастие в военных действиях.⁶⁴ Из этого стремления возникает еще одна молодая характерная особенность шведов, а именно толерантность.

К еще одной важнейшей характерной черте относится отношение шведов к природе. О. Даун характеризует его как сакральное. Прогулки по

---

⁶⁰ Daun. Å. Op. cit. S.173.

⁶¹ Сухарев В.А. Психология народов и наций. Донецк: Сталкер, 1997. С. 293-299.

⁶² Там же. С.294.

⁶³ Кан. А. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999. С.34.

⁶⁴ Там же. С.32.

лесу, собирание грибов и ягод, экологические дискуссии и лоббирование проблем окружающей среды в риксдаге и в правительстве – результат особенных отношений шведов с природой и наличия права «Allemansrätten», согласно которому как таковой частной территории не существует, и житель Швеции имеет право находиться на любом участке земли. Поэтому и экологическая политика Швеции считается наиболее эффективной среди всех стран Европейского Союза.

Выводы по главе I

1. Лингвокультурология является продуктом антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике. В настоящей работе используется концептуальная основа лингвокультурологии, следовательно, учитываются различные параметры взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры. Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, поэтому функцию знаков культуры приобретают и языковые знаки.
2. Для данного исследования языковая картина мира определяется, как совокупность языковых форм, отражающих национально-специфические представления о мире и способы концептуализации действительности, используемые определенной лингвокультурой. Вполне закономерно и естественно, что в языковой картине шведов, как и в любой другой, существует определенный набор языковых особенностей, так как у каждого народа свое культурное видение мира, что обусловлено образом жизни, привычками, традициями, природой, мировоззрением, чертами национального характера.
3. В менталитете разных народов гораздо больше сходств, чем различий. Однако отдельные характерные черты ментальности народа можно проследить в языковой картине мира.

4. Лексический фонд языка позволяет рассмотреть целый ряд черт национального характера. Новая лексика, будучи национально-специфичной, отражает самые актуальные категории, которыми мыслят носители шведской лингвокультуры.
5. Основопологающими константами шведской идентичности являются «индивидуализм», «современность» и «умеренность». Именно они способствуют формированию характерных особенностей шведов. Характерными особенностями являются «забота о природе», «толерантность», «трудолюбие», «неконфликтность» и «феминизм».

Глава II

Национально-культурная специфика новой лексики шведского языка

2.1. Идеографическая классификация материала

Материал для исследования был выделен при помощи метода сплошной выборки из списков новых слов в период с 2010 по 2016 год. Списки новых слов шведского языка ежегодно составляет Совет по языку, (Språkrådet) и публикует их на своем официальном сайте - <http://www.sprakochfolkminnen.se>, а также в печатном периодическом издании Språktidningen.

Кроме того, в ходе работы для уточнения был использован словарь новых слов шведского языка «Nyord i svenskan: blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö» (далее: NS).⁶⁵

В результате нами были отобраны 349 новых слов и распределены по тематическим группам (ТГ). Было выделено 10 ТГ: «Спорт», «Здоровье», «Гендерный вопрос», «Защита окружающей среды», «Еда и напитки», «Политика», «Экономика и трудовая деятельность», «Интернет и мобильный телефон», «Новые технологии», «Общественные явления». Внутри некоторых групп были выделены семантические области (СО).

Последовательность ТГ в классификации зависит от количества входящих в них лексических единиц, ТГ расположены по возрастанию. Рассмотрению подвергаются наиболее многочисленные и представляющие лингвокультурологический интерес группы слов.

Аналізу не подверглись две самые маленькие ТГ «Спорт» и «Здоровье», а также ТГ «Новые технологии». Поскольку последняя включает в себя термины, являющиеся или англо-американскими «прямые» заимствованиями, или же структурно-семантическими заимствованиями. То

---

⁶⁵ Agazzi B. Nyord i svenskan: blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö. Stockholm: Morfem, 2015.

есть новые слова вышеуказанных ТГ отражают исключительно технический прогресс и результат глобализации, а не культурные особенности шведского общества.

На каждую ТГ пришлось следующее количество новых слов (см. рис. 1):

Рисунок 1

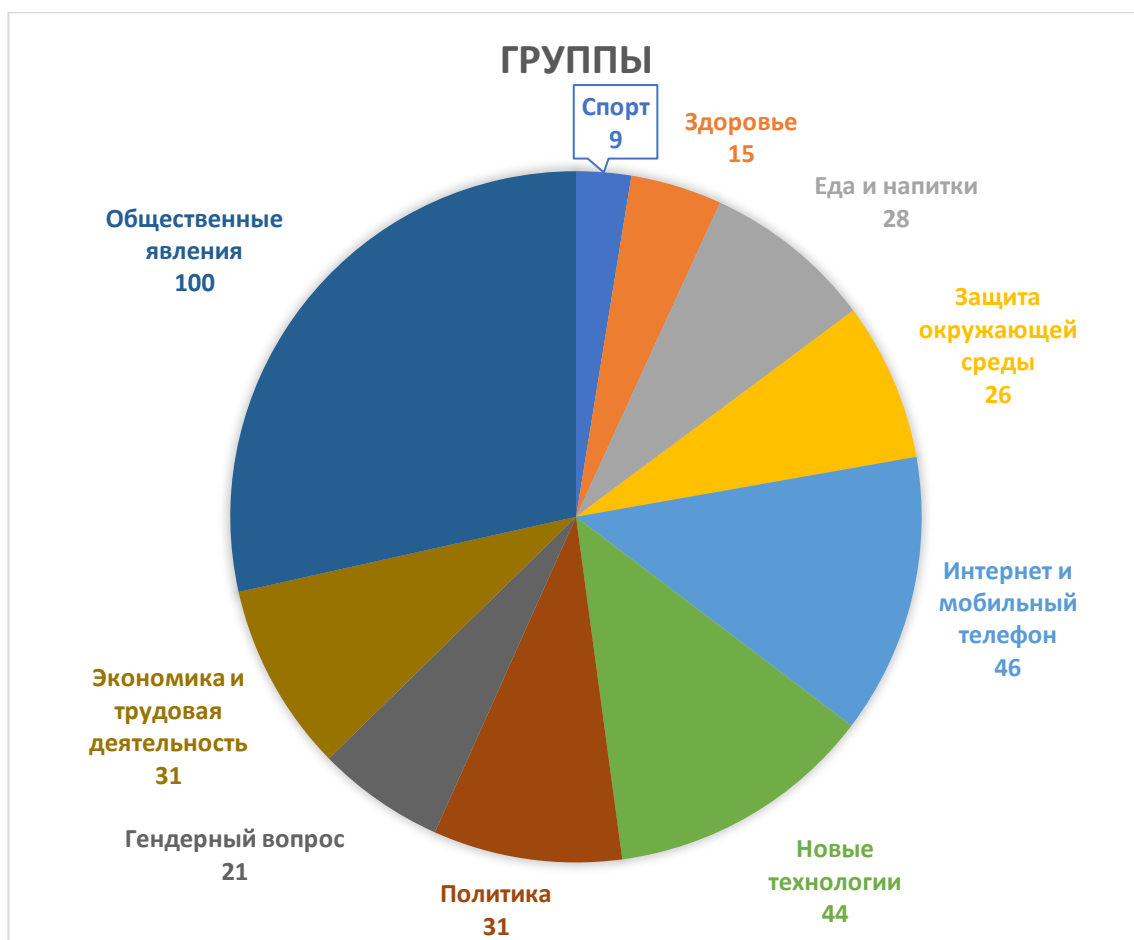

Рисунок 1. Распределение 349 лексических единиц по тематическим группам.

2.1.1. Гендерный вопрос

Экстралингвистические факторы, в частности, например, демократизация отношений между полами, постоянно стимулируют язык на генерирование новых лингвистических единиц, что отмечает Е.В. Розен в

своей работе «На пороге XXI века: Новые слова и словосочетания в немецком языке». ⁶⁶ Безусловно, в Швеции взаимосвязь гендера и языка занимает одну из ведущих позиций, подтверждением тому является ежегодное пополнение словарного состава шведского языка гендерно корректными и гендерно нейтральными словами.

В рамках данного исследования по этой теме насчитывается 21 новое слово. Значения лексем описываемой ТГ тесно связаны с двумя общественными процессами. К первому относятся различные способы преодоления гендерных стереотипов, а ко второму – феминистское движение.

Для первого направления характерны борьба с агрессией по отношению к ЛГБТ-сообществу и трансформация традиционных гендерных ролей. В новой лексике на период с 2010 по 2016 года чаще встречаются слова с нейтральным оттенком, то есть без какой-либо гендерной маркировки, кроме того, заметна тенденция к «бесполому» описанию тех или иных явлений.

Одним из самых обсуждаемых новых слов является нейтральное личное местоимение *hen*. Оно используется в тех случаях, когда пол человека неизвестен, или неважен для контекста. Впервые в Швеции заговорили об этом местоимении еще в 1966 году. А в 1994 году известный шведский лингвист Ханс Карлгрен в своей статье для газеты «Свенска дагбладет» предложил активно применять *hen* в шведских текстах по практическим соображениям. ⁶⁷ И уже в 2015 году местоимение добавили в последнее издание Словника Шведской академии (SAOL 14). NS выделяет два значения лексемы *hen*, а именно не только как гендерно нейтральное

---

⁶⁶ Розен Е.В. На пороге XXI века: Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. С.28.

⁶⁷ Björkman A. "Hen" föreslogs av språkforskare redan 1994 – i SvD// Svenska Dagbladet. [Электронный ресурс] URL: [http://blog.svd.se/kultur/2012/03/08/"hen"-foreslogs-av-sprakforskare-redan-1994---i-svd/](http://blog.svd.se/kultur/2012/03/08/) (дата обращения: 05.12.2017).

местоимение, но и как местоимение третьего пола, то есть ни мужского и ни женского.

По мнению многих шведских политиков, активное использование *hen* еще больше укрепляет равноправие между мужчинами и женщинами. Однако в обществе есть и скептически настроенные, считающие, что это местоимение может повлиять на самоидентичность ребенка.⁶⁸ По статистике каждый день *hen* используют 15 шведских газет. Кроме того, увеличивается количество журналистов, заменяющих *han eller hon* ‘он или она’ на *hen*. Причиной тому стала не только борьба за равноправие полов, но и прежде всего экономия текста.⁶⁹

На ряду с гендерно нейтральным личным местоимением *hen* подверглось изменению и неопределённо-личное местоимение *man*. Поскольку омонимом этого местоимения является существительное *man* со значением мужчина в единственном числе, было предложено употреблять гендерно нейтральный вариант *en*.

Важным событием для процесса внедрения местоимений *hen* и *en* в шведский язык послужил скандал, произошедший в 2012 году. Руководство шведской газеты «Дагенс нюхетер» постановило, что журналисты в своих статьях должны как можно меньше использовать местоимение *hen*. После чего программист и журналист Oivvio Polite создал сайт DHEN.se, на котором в продублированных материалах официального сайта газеты dn.se все местоимения *han* и *hon* были автоматически заменены на *hen*, а местоимения *man* на *en*. Издательство газеты подало в суд на модифицированный сайт, однако впоследствии владельцы отрицали этот факт. Благодаря событию словарный состав шведского языка пополнился глаголом *henifiera* ‘заменять местоимения *han* и *hon* на *hen*’, одновременно с

---

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Hen inte bara ett verktyg för jämställdhet // Institutet för språk och folkminnen. 24.03.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/om-oss/nyheter-och-press/nyhetsarkiv/nyheter-2014/2014-03-24-hen-inte-bara-ett-verktyg-for-jamstallldhet.html> (дата обращения: 05.12.2017).

чем появился интернет-ресурс, позволяющий заменять местоимения на любых шведских сайтах.⁷⁰

С распространением дискуссий на тему гендерных ролей в 2014 году вводится понятие *tvåkönsnorm* для обозначения традиционной модели общества с ярко выраженным разделением на мужскую и женскую роли. Шведские средства массовой информации критикуют данную модель, так как европейские исследования уже давно пришли к выводу, что пол человека определяется не только биологическими и юридическими факторами, так как важную роль играет также и то, как человек воспринимает и идентифицирует себя на ментальном уровне.⁷¹ Так, человек, не вписывающийся в модель общества с традиционными гендерными ролями, стал называться *icke-binär*. А тот, чей пол совпадает с психологической и с биологической точки зрения, теперь именуется *cisperson* от лат. *cis-* ‘на той же стороне’ и шв. *Person* ‘человек’. Данное слово прямо противоположно понятию трансгендер, что, по мнению шведского лингвиста К. Миллес, способствует обогащению языка дебатов.⁷²

Затрагивая различные аспекты человеческой жизни, отсутствие гендерных ролей просочилось и в такую сферу как танец, который получил название *queerpolska*, где от англ. *queer* ‘иной’ и шв. *polska* ‘шведская полька’.

Безусловно, шведов крайне волнует вопрос свободы выбора половой ориентации не только на территории Швеции, но и за ее пределами, в частности в России. Эмма Грин Трегаро, шведская прыгунья в высоту, на чемпионате мира 2013 года по легкой атлетике в Москве выступила с покрашенными в цвета радуги ногтями, что послужило протестом против

---

⁷⁰ Henifiera // Institutet för språk och folkminnen. 20.10.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-henifiera.html> (дата обращения: 05.12.2017).

⁷¹ Carlshamre A., Boj Garde J. Vi vill bryta normen om två kön // Kyrkanstidning. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kyrkanstidning.se/debatt/vi-vill-bryta-normen-om-tva-kon> (дата обращения: 05.12.2017).

⁷² Passanisi Å. Är du en cisperson, gäri eller ickebinär? // Aftonbladet. 08.01.2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.aftonbladet.se/wendela/kvinnaoman/article20124156.ab> (дата обращения: 05.12.2017).

русской «гомофобной политики». Такой вид протеста получил название *nagelprotest*. Он получил отклик со стороны шведского общества, и все, будь то женщины, мужчины или дети, стали выражать поддержку таким способом на протяжении всего 2013 года.

Ко второму направлению относятся новые слова с ярко выраженным феминистским значением. Значения слов так или иначе связаны с борьбой за права женщин или за равноправие полов. Одним из важнейших примеров является заимствованное из английского языка слово *genusbudgetering* ‘составление бюджета с акцентом на поддержание и улучшение равноправия полов’. Представляя новое правительство в октябре 2014 года, премьер-министр Стефан Лёвен провозгласил его феминистским и при распределении бюджета утвердил, что часть денежных средств будет выделена на решение гендерного вопроса.⁷³

Благодаря прогремевшему на весь мир украинскому женскому протестному движению Femen, в 2013 году словарный состав шведского языка пополнился на слово *sextremism*, которое образовано от понятия экстремизм. При *sextremism* акции протеста сопровождаются различными формами «радикального эксгибиционизма». Движение Femen развивается и в Швеции, а также активно обсуждается крупными СМИ.⁷⁴

Весьма примечательным явлением стало феминистское литературное течение *gurlesk*, отличающееся чрезмерной гротескностью и сарказмом в сочетании с девичьей наивностью и женственностью. При помощи такого стиля писатели – не только женщины, но и мужчины – противостоят традиционному женскому поведению и пытаются изменить общественные «правила игры». ⁷⁵ Продолжая тему, стоит уделить внимание лексико-семантической группе с провокационным первым компонентом *tjej-*,

---

⁷³Alexandersson P. Genusbudgetering...Va? Vad sa han? // Jämställdhetsexperten. 06.10.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://jamstallldhetsexperten.se/genusbudgetering-va> (дата обращения: 06.12.2017).

⁷⁴ Bodin A. Femenin på livet // Dagens Nyheter. 14.11.2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/femen-in-pa-livet/> (дата обращения: 06.12.2017).

⁷⁵Hallberg A. I fickrummets mörker gror gurlesken // Dagens Nyheter. 24.05.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/kultur-noje/i-flickrummets-morker-gror-gurlesken/> (дата обращения: 06.12.2017).

относящим то или иное явление к типично женскому. В группе представлены такие слова, как *tjejkött* ‘такое мясо, которое чаще всего предпочитают девушки, например, курица или индейка’ и *tjejsemla* ‘сдобная булочка с миндальной начинкой и взбитыми сливками маленького размера’. Но больше всего подверглось общественной критике слово *tjejsamla* ‘коллекционировать что-либо в женском стиле’, то есть предполагается, что мужчины обычно более фанатично и маниакально подходят к этому вопросу, а женщины могут довольствоваться и маленькой коллекцией. Однако некоторые шведы вообще считают, что лексема незаслуженно попала в список новых слов журнала «Språktidningen» и в NS, так как оно редко используется в повседневной жизни.⁷⁶

С появлением в Швеции в 2013 году социальной сети «Streetgäris» в сленг шведского языка вошла новая лексема *gäri* в значении девушки. Сообщество объединяет женщин и гендерквиров.⁷⁷ Деятельность социальной сети осуществляется как в интернете, так и в реальном мире – лекции, семинары и дискуссионные клубы, а основным лейтмотивом служат поддержка женщин и защита их прав.⁷⁸

В 2016 году на протяжении длительного времени журналисты крупных газет, таких как «Dagens Nyheter», «Expressen» и «Aftonbladet» обсуждали все стороны феномена *rappafeminist* ‘отец, который резко стал придерживаться феминистских взглядов после рождения дочери’. По мнению женщин-журналистов «прозревший» в таких условиях мужчина становится феминистом только из побуждения защитить дочь от происходящего в обществе, хотя его окружали женщины и до появления на свет ребенка. Таким образом, такой путь к феминизму считается неправильным. С другой

---

⁷⁶ Svensson A. Om nyordslistan, tjejsamla och tjejlyssna // Språktidningen. 09.01.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://spraktidningen.se/blogg/om-nyordslistan-tjejsamla-och-tjejlyssna> (дата обращения: 06.12.2017).

⁷⁷ Человек, который не идентифицирует себя ни с мужчиной, ни с женщиной.

⁷⁸ Streetgäris [Сайт]. URL: <https://streetgaris.wordpress.com> (дата обращения: 06.12.2017).

стороны, мужчины-журналисты считают, что «лучше поздно, чем никогда», и что результат важнее предпосылок.⁷⁹

Швеция часто черпает вдохновение из культуры англоговорящих стран, которое впоследствии применяет в политике и в языке. Так, в 2015 году в шведском языке появилось английское заимствование *mansplaining* ‘мужской метод донесения информации до женщины, основанный на упрощении формулировок’, которое иногда встречается также в варианте *mansplejna*, образованное путем объединения двух слов англ. *man* ‘мужчина’ и англ. *explaining* ‘объяснение’. Данный термин получил широкое распространение у борцов за права женщин, так как компетентность и образованность женщин подвергается дискриминации.⁸⁰ Сразу же на следующей год О. Бекман, обозреватель газеты «Dagens Nyheter», знакомит шведскую аудиторию с новым словом *frågestrejka*, означающим своеобразную забастовку, во время которой женщинам нужно перестать задавать вопросы мужчинам. Журналист на основе собственного опыта заметила, что мужчины чаще всего либо отвечают на вопросы женщин, либо просто молчат, поэтому она предлагает просто перестать спрашивать мужчин и посмотреть на обратную реакцию.⁸¹

2.1.2. Защита окружающей среды

Начиная с 1970-х годов, Швецию не перестают волновать вопросы, связанные с защитой окружающей среды и климатическими изменениями на планете. Поэтому шведский язык ежегодно пополняется новой «экологической» лексикой. Наше исследование насчитывает 26 слов по

---

⁷⁹ Grauers K. Varför bråkar vi om pappafeministerna? // ETC tidskrift. 28.08.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.etc.se/kultur-noje/varfor-brakar-vi-om-pappafeministerna> (дата обращения: 06.12.2017).

⁸⁰ Milles K. Tio år av fiffigt feministlingo // Språktidningen. 2017. №5. S.34–35.

⁸¹ Beckman Å. Kvinnor, nu är det verkligen dags att börja frågestrejka // Dagens Nyheter. 01.09.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/nyheter/asa-beckman-kvinnor-nu-ar-det-verkligen-dags-att-borja-fragestrejka/> (дата обращения: 06.12.2017).

данной тематике. ТГ отличается двумя крупными лексико-семантическими гнездами с первыми компонентами *klimat-* и *koldioxid-*.

Как отмечают специалисты журнала «Språktidningen», словообразовательная модель с *klimat-* в качестве первого компонента композитов получила популярность в 2007 и в 2008 годах благодаря фильму Эл Гора «Неудобная правда», повествующем о глобальном потеплении, как о самом важном климатическом изменении в современном мире.⁸² При помощи этого первого компонента был образован целый ряд слов: *klimathot* ‘угроза ухудшения климата’ и *klimatlarm* ‘предупреждения об ухудшении климата’, а в связи с непрерывным обсуждением этого вопроса у некоторых шведов возник *klimatångest* ‘тревожное состояние и страх ухудшения климата’. Все явления или изобретения, благоприятно воздействующие на окружающую среду, получили характеристику как *klimatvänlig*. Также появились такие глаголы, как *klimatbanta* ‘вести образ жизни, который способствует уменьшению выброса углекислого газа’ и *klimatkompensera* ‘оплачивать взнос за билет на самолет из-за выброса диоксида углерода во время полета’. Стоит отметить, что ответной реакцией на ажиотаж вокруг глобального потепления стало появление таких слов с негативной окраской, как *klimatism* ‘фанатизм по поводу климатических изменений’ и *klimatskeptiker* ‘человек, сомневающийся в происходящих климатических изменениях’.

Как уже было отмечено выше, главной проблемой, влияющей на состояние окружающей среды, является выброс углекислого газа (CO₂) в атмосферу и вытекающее из этого глобальное потепление. Первый компонент у сложных слов *koldioxid-* ‘диоксид углерода’ наблюдается у целой группы лексем, в число которых вошли: *koldioxidneutralt* ‘определение продуктам или вещам, во время производства которых было выброшено как

---

⁸² Klimatsmart // Institutet för språk och folkminnen. 18.10.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-18-klimatsmart.html> (дата обращения 07.12.2017).

можно меньше углекислого газа’, например, некоторые вина получили название *koldioxidneutralvin*. Кроме того, продукты питания стали маркироваться, то есть указывается количество выброшенного диоксида углерода при производстве и транспортировке товара, и этот процесс именуется *koldioxidmärkning*.

К 2014 году набирает обороты еще одно направление образа жизни обычного обывателя Швеции, а именно *plastbanta*. Это своего рода «пластиковая диета», поскольку *banta* ‘худеть’. Процесс представляет собой сокращение вещей, сделанных из пластика или содержащих этот материал во избежание вредных химических веществ. покупку товаров, которые содержат пластик, или упаковка которых содержит пластик. Человека, придерживающегося такого образа жизни, стали называть согласно всем «законам» шведского словообразования *plasztantare*.

В 2010 году из английского языка в шведский пришло слово *morotsaktivism* < *carrotactivism* – вид деятельности, заключающийся в том, что большое количество активистов собираются вместе и покупают продукты в магазинах экологических товаров или заказывают много блюд в ресторанах, заботящихся об окружающей среде, тем самым поддерживая их. Сбор людей на отдельную акцию именуется как *morotsmob*. На наш взгляд, интересно то, что годом ранее в шведском языке появилось существительное *prokott*, антонимичное слову *bojkott* ‘бойкот’, со значением ‘акция протеста, во время которой люди предлагают и осознанно продвигают альтернативные варианты тому, против чего они выступают’. Сайт Совета по шведскому языку отметил, что *morotsaktivism* непосредственно является одним из видов явления *prokott*.⁸³

Исключительно богатым на новые слова с экологической тематикой стал список новой лексики 2016 года, составленный Советом по шведскому

---

⁸³ Morotsaktivism // Institutet för språk och folkminnen. 20.10.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-morotsaktivism.html> (дата обращения 07.12.2017).

языку. Все эти слова касаются экономической и потребительской сфер жизни. Поскольку заметно увеличился спрос на покупку товаров без упаковки, для этого появляется специальное название *förpackningsfri* ‘без упаковки’. Крупные шведские бренды одежды, такие как «H&M», «FilippaK» и другие, совместно со Шведским институтом запустили проект по созданию *lånegarderob* ‘место, где можно брать одежду, а потом возвращать ее, когда она уже перестала нравиться’.⁸⁴ Проект ставит перед собой конкретную цель вдохновить людей не выбрасывать одежду и не покупать новую для поддержания *cirkulär ekonomi* букв. ‘циркулярная экономика’. Главной основой для такой экономической деятельности служит возобновление ресурсов. Еще одним ярким представителем циркулярной экономики является продовольственный магазин, в котором товары, готовые к списанию, продаются по низкой цене – *matsvinnsbutik*.

В рамках взаимодействия экономики и экологии, следует также выделить новую словарную единицу *nerväxt*, образованную антонимично слову *tillväxt* ‘(экономический) прирост’. Значение понятия заключается в сокращении размеров экономики для обеспечения устойчивого развития страны с социальной и экологической точек зрения.⁸⁵

2.1.3. Еда и напитки

Среди новой лексики шведского языка присутствует немалое количество слов, связанных с едой и напитками. ТГ «Еда и напитки» насчитывает 28 единиц. Следует отметить, что некоторые из слов по значению пересекаются с тематикой ТГ «защита окружающей среды». На наш взгляд, целесообразнее проанализировать эти слова в контексте данной ТГ.

---

⁸⁴ Hedlund M. Sverige lanserar digital lånegarderob // Miljö&Utveckling. 28.01.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://miljo-utveckling.se/sverige-lanserar-digital-lanegarderob/> (дата обращения 07.12.2017).

⁸⁵ Chertovskaya E., Paulsson A. Nerväxt är ett alternativ // Sydsvenskan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sydsvenskan.se/2016-09-29/nervaxt-ar-ett-alternativ> (дата обращения 07.12.2017).

Тенденция к уменьшению потребления мяса и вегетарианству в шведском обществе активно способствует появлению и закреплению в языке новых слов. Некоторые научные исследования указывают на то, что животноводство и разведение крупнорогатого скота наносит серьезный вред окружающей среде.⁸⁶ Яркими примерами служат композиты с первым компонентом *kött* ‘мясо’ – *köttnorm* ‘норма потребления мяса’ и *köttskatt* ‘налог на мясо’, который был предложен в связи с тем, что производство мяса перегружает работу экосистемы больше, чем производство продуктов растительного происхождения. Опрос 2015 года показал, что введение налога на мясные продукты одобрили лишь 24 процента опрошенных шведов.⁸⁷ Изменение пищевых привычек и предпочтение продуктов с содержанием белка растительного происхождения, а именно *proteinskifte*, приводит к тому, что в 2016 году шведы все чаще стали заменять коровье молоко на *växtmjölk* ‘растительное молоко’, то есть соевое или ореховое.

Эксперименты с питанием и гонка за стройным телом находят свое отражение в словах *5:2 diet* ‘диета, во время которой ограничивается потребление калорий 2 дня в неделю’ и *lchf* – *low carb high fat* ‘высокожировое питание с ограниченным количеством углеводов’.

Необычное и истинно шведское явление *surdegshotell* букв. ‘отель для теста на закваске’ пробудило сильный интерес в обществе. Шведы, выпекающие хлеб на закваске дома, теперь могут не беспокоиться за тесто во время отъезда, так как его можно отдать в специализированное место, где ему обеспечат тщательный уход, а именно поддержание определенного температурного режима. Как отмечается на сайте Шведского института языка и культурного наследия, образованное от этого понятие *surdegsfaktor* букв. ‘фактор теста на закваске’ не только символизирует всеобщую любовь

---

⁸⁶ Thörnqvist L., Ghotbi S. Vi måste bryta köttnormen // Göteborgs Posten. 06.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/vi-maste-bryta-kottnormen-1.53713> (дата обращения: 28.11.2017).

⁸⁷ Lodin O. Forskare undersöker köttskatt // Sverigesradio. 12.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6672250> (дата обращения: 28.11.2017).

к домашней выпечке хлеба, но и характеризует образ жизни определенной социальной группы людей.⁸⁸

Начиная с XVIII века, кофе прочно укореняется в культуре Швеции. Поэтому безусловно, эта тема находит свое отражение и в новой лексике. В XXI веке появляются два понятия, четко разграничивающие напиток по его качеству: *finkaffe* ‘кофе высокого качества, приготовленный в кофейне’ и *fulkaffe* ‘кофе низкого качества, чаще всего растворимый или из автомата’. Благодаря популяризации кофейных напитков, например, *latte*, возрастает потребность в такой профессии, как *barista* или *kaffebartender* ‘специалист по приготовлению кофе и кофейно-молочных напитков’. Однако получает распространение и такое шутивное определение кофейным напиткам, как *vuxenvälling* букв. ‘молочная смесь для взрослых’, так как зачастую кофе латте по вкусу больше напоминает молоко, нежели кофе и, многим шведам всё-таки ближе классический крепкий черный кофе. Из итальянского языка в шведский язык заимствуются не только названия кофейных напитков, но и понятие «подвешенного кофе» *bjudkaffe*, что означает, что, оплачивая две чашки кофе, человек фактически выпивает одну, а вторую получает тот, у кого нет средств купить напиток.

В начале 2013 года в Европе прогремел скандал, связанный с обнаруженным конским мясом в некоторых полуфабрикатах, что не смогло не оставить свой след в шведском языке. В частности, в Швеции незадекларированная конина была найдена в лазанье-полуфабрикате одной из крупнейших шведских фирм-импортёров замороженных продуктов Findus. Происшествие вызвало большой резонанс в обществе, в результате которого в шведском языке плотно укоренилось слово *hästlasagne* букв. ‘конская лазанья’, которым изначально называли вышеупомянутый полуфабрикат, однако позднее слово потеряло непосредственную связь с конкретным

---

⁸⁸ Surdegshotell // Institutet för språk och folkminnen. 06.2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-surdegshotell-.html> (дата обращения: 28.11.2017).

происшествием и стало употребляться в переносном смысле по отношению к любым продуктам низкого качества или неясного происхождения.⁸⁹ В связи с этим скандалом, доверие шведов к импортируемым продуктам постепенно пошло на спад, и уже в следующем году в шведском языке участилось употребление понятия *matnationalism* букв. ‘пищевой национализм’. Под этим подразумевается, что качество отечественных продуктов заметно лучше и выше, так как их производство контролируется на более высоком уровне и соблюдает экологические нормы и гуманное отношение к животным.⁹⁰

Одним из влияющих факторов на пополнение словарного состава шведского языка является процесс повсеместной глобализации. К 2016 году в Стокгольме неожиданно открылись целых четыре заведения гавайской кухни, где самым заказываемым блюдом стал *poke* ‘салат с сырой рыбой’. А благодаря Южной Корее, многие видеоблоггеры на сайте Youtube стали снимать *mukbang*, то есть видео в формате реального времени, на котором поглощается большое количество еды. Кроме того, в Европе, а также и в Швеции, появляются рестораны с молекулярной кухней *molekulärgastronomi*.

2.1.4. Политика

Внутри ТГ «Политика», насчитывающего 31 слово, были выявлены следующие СО:

- внутренняя политика – 54 %
- международная политика – 30 %
- расизм и национализм – 16 %

1) СО «Внутренняя политика» отражена в ряде новых слов, связанных с предвыборными дебатами 2010 года. Особой выразительностью обладают

---

⁸⁹ Seth C.J. Hästlasagne // DagensNyheter. 27.12.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dn.se/ledare/signerat/carl-johan-von-seth-hastlasagne/> (дата обращения: 28.11.2017).

⁹⁰ Lanestrand R. Matnationalism ett vackert ord // Helahälsingland. 26.04.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.helahalsingland.se/opinion/insandare/matnationalism-ett-vackert-ord> (дата обращения: 28.11.2017).

эпитеты, которые используют в качестве критики стороны политической гонки по отношению к политическим программам своих оппонентов. Например, представители «Альянса за Швецию» осуждают политику Социал-демократической рабочей партии Швеции, направленную на понижение уровня трудовой занятости населения, которая получила название *jobbstopparpolitik*. Реформы здравоохранения Социал-демократов получили название *stupstockspolitik* букв. ‘политика гильотины’, а весь их политический курс в целом именуется как *tobleronepolitik* ‘политика, распоряжающаяся ресурсами страны в убыток гражданам и без их ведома’. Происхождение последнего термина связано с произошедшим в 1990-х годах скандалом, когда на тогдашний вице-премьер и член партии Социал-демократов Мона Салин использовала кредитную карту Риксдага для приобретения товаров для личного пользования, среди которых были две упаковки шоколада Тоблерон. Событие вызвало большой резонанс в обществе и получило название *Tobleroneaffären* ‘букв. дело о Тоблероне’. Журналист-обозреватель П. Олин предлагает также ввести в употребление глагол *toblerona sig* в значении ‘заниматься коррупцией’.⁹¹

Благодаря принятому «Закону о порядке проведения выборов» от 2005 года у шведских избирателей появилась возможность изменить свой голос, отданный на предварительном голосовании.⁹² Поэтому в течение предвыборной кампании 2010 года активно стал использоваться такой глагол, как *ångerrösta* в значении использовать эту возможность.

В 2014 году во время выборов в шведский парламент значительно выросла популярность правоконсервативной партии Шведские демократы, которая активно продвигает политику ограничения неевропейского населения на территории Швеции, что стало основной темой для обсуждения в шведской прессе. В связи с этим появилось новое цветовое обозначение для

---

⁹¹ Ohlin P. Wikiläckande kaffeflickor // Dalarnas tidningar. 27.04.2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dt.se/wikilackande-kaffeflickor> (Дата обращения 15.02.2018).

⁹² Vallag (2005:837) // Notisum Karnov group. 12.05.2005 [Электронный ресурс] URL: <http://www.notisum.se/rnp/sls/lag/20050837.htm> (Дата обращения 15.02.2018).

сотрудничества между традиционными партиями правого крыла и крайними правыми, популистскими правыми, недружественно настроенными в отношении иммигрантов – *blåbrun* букв. ‘сине-коричневый’. Под этой цветовой гаммой понимают партию Шведских демократов и противопоставляют им другую цветовую гамму – *rödgrönrosa* букв. ‘красно-зелёно-розовый’, которая фактически означает сотрудничество между Социал-демократами, Партией зелёных, Феминистской инициативой и иногда Партией левых.

2) В СО «Международная политика» входят те слова, значение которых отражает конкретные политические ситуации, произошедшие в отдельной стране или во всем мире.

В начале второго десятилетия двадцать первого века во многих странах мира активизировались разнообразные протестные движения, приведшие к революциям. Активные обсуждения этих событий в Швеции привели к появлению в шведском языке некоторых слов. Например, целый ряд различных по масштабам революций, произошедших в арабском мире, получил название *arabisk vår* ‘арабская весна’. «Жасминовая революция», произошедшая в Тунисе в 2010 году пополнила шведский язык существительными, которые стали нарицательными: *jasminmöte* ‘мирная демонстрация’ и *jasminrevolution* ‘мирная революция’.

Пошатнувшаяся стабильность в Евросоюзе в течение исследованного периода отразилось в шведском языке в таких словах, как *eurobävning* ‘нестабильность валюты евро’, *gexit* от англ. Greece и exit ‘выход Греции из состава ЕС’. В 2013 году в шведский язык пришло слово, созданное по идентичной модели, *brexit* ‘выход Великобритании из состава ЕС’.

В 2013 году экономика США оказалась на грани краха, что вызвало бурные обсуждения в шведской прессе. В связи с этим в шведский язык пришло существительное *budgetstup* букв. ‘финансовый обрыв’, образованное способом калькирования от английского слова financial cliff.

Значение понятия определяется, как меры, которые государственный департамент США принимает для поддержания экономики.

В связи с Европейским миграционным кризисом 2015 года в Евросоюзе резко выросло количество беженцев из стран Ближнего Востока, которые на своём пути в более благополучную европейскую страну, например Германия или Швеция, преодолели целый ряд стран. В итоге появилось понятие *transitflykting* ‘беженец, находящийся на территории страны проездом, направляющийся в другую страну’.

3) В связи с большим притоком иммигрантов и беженцев в шведском обществе росли националистические настроения, что представлено в значениях новых слов, входящих в СО «Расизм и Национализм».

В 2014 году для обозначения противостояния распространению нацистской и националистической пропаганды в шведском языке появился глагол *kärrtorpa*. А отдельные акции получили название *kärrtorp*. Данные лексические единицы образованы от названия южного района Стокгольма *Kärrtorp*, так как там непосредственно проходили демонстрации.

2012 год ознаменовался для Швеции двумя громкими общественными скандалами, получившими названия *Tintingate* и *Tårtgate*.

Первый относится к популярной в Швеции бельгийской серии комиксов «Приключения Тинтина», точнее, к одному конкретному номеру – «Приключения Тинтина в Конго», выпущенному в 1931 году. В этом номере Тинтин посещает Конго, на тот момент колонию Бельгии и преподаёт урок в местной школе, объясняя детям, что их страна – Бельгия. В 2007 году Государственный союз африканских шведов подал иск в суд с требованием запретить этот номер в связи с тем, что в нём представлено колониальное и уничижительное отношение к темнокожему населению Конго, которое показано крайне непонятливым и безграмотным, однако к каким-либо мерам со стороны шведских органов власти иск не привёл. В 2012 году новый художественный руководитель детской и юношеской деятельности

Государственного дома культуры Б. Мири распорядился изъять всю серию комиксов «Приключения Тинтина» из детского отделения библиотеки Государственного дома культуры в Стокгольме, где комиксы хранились. Вместе с тем в отделении была проведена проверка на предмет наличия других изданий, содержащих ксенофобные стереотипы. Впоследствии серия была возвращена на прежнее место, за исключением злополучного номера «Приключения Тинтина в Конго», оставшегося в отделении для комиксов. Данный скандал вызвал большой резонанс в шведском обществе и привёл к пересмотру взглядов на детскую литературу.⁹³

Второй скандал связан непосредственно с культурной жизнью Швеции. 13 апреля 2012 года министр культуры Швеции Л. А. Лильерот присутствовала на праздновании юбилея государственного союза художников Швеции. На десерт гостям был подан торт в форме африканской женщины, который был посвящён проблеме женского обрезания в странах Африки. После появления изображений торта в прессе, происшествие вызвало бурную реакцию со стороны многочисленных общественных организаций и простых граждан.⁹⁴

Безусловно названия скандалов *Tintingate* и *Tårtgate* образованы по одной модели. Второй компонент обоих слов *-gate* – это часть названия города Уотергейт англ. *Watergate* в США, по которому был назван громкий политический скандал, повлекший отставку президента США Ричарда Никсона в 1974 году.

Совсем не новое, но как отмечает Совет по языку в последнее время частотное слово *rasifierad* вошло в список новых слов за 2014 год. Это прилагательное образовано от понятия *rasifiering* ‘расиализация’. Англо-русский словарь по социологии определяет это понятие, как «социальные

---

⁹³ Tintingate // Serie Wikin. [Электронный ресурс] URL: <https://seriewikin.serieframjandet.se/index.php/Tintingate> Дата обращения 15.02.2018).

⁹⁴ Ejnermark K. När tårtgate avslöjade den kulturella fattigdomen // Clarte. 24.04.2012 [Электронный ресурс] URL: <https://clarte.nu/bloggen/7840-naer-tartgate-avsløejade-den-kulturella-fattigdomen> Дата обращения 15.02.2018).

процессы, посредством которых группа населения выделяется и идентифицируется как раса.»⁹⁵ По мнению Совета по языку, практически невозможно дать четкую дефиницию слову *rasifierad*, но чаще всего оно указывает на то, что определенный этнос и его особенности обусловлены социальными признаками, а не биологическими.

Vithetsnorm 'норма белой кожи' также в настоящей работе определена в СО «Расизм и национализм». За последние несколько лет активно обсуждая такие темы, как цветовая палитра декоративной косметики и пластырей, выяснилось, что, в основном, цветовая гамма рассчитана на светлые оттенки кожи.

2.1.5. Экономика и трудовая деятельность

«Трудолюбие», являясь одной из характерных особенностей шведского менталитета, тоже находит свое отражение в новой лексике за исследуемый период. Исходя из наименования, ТГ поделена на две СО:

- «Экономика» 50 %
- «Трудовая деятельность» 50 %

1) 20% новых слов в СО «Экономика» в своем составе имеют корень *ekonomi*:

а. В конце 2000-ых годов в европейских странах и США распространилось такая экономическая модель, как совместное потребление – многостороннее явление, заключающееся в том, что люди собираются в группы для совместного использования товаров и услуг с целью экономии ресурсов, например, краткосрочная аренда автомобилей – каршеринг или велосипедов – велшеринг, но также существуют площадки для обмена одеждой, помещениями и домашними животными. Для обозначения данного

⁹⁵ Англо-русский словарь по социологии [Электронный ресурс] URL: https://sociology_en.ru.academic.ru/12017/racialization (Дата обращения: 17.01.2018).

явления в английском языке введено понятие *sharing economy*, которое переведено на шведский как *delningsekonomi*. Общество, основанное на такой экономической модели, получило название *delningssamhället*.

b. Название новой лингвистической дисциплины *språkekonomi* вошло в список новых слов за 2010 год. Данная дисциплина изучает экономическую составляющую языковых навыков и ее выгоду как для человека, так и для общества. Курс по *språkekonomi* уже можно изучить в университете, например, этот предмет входит в программу в Стокгольмском университете.⁹⁶

c. *Gigekonomi* ‘гиг-экономика’ – новая модель экономики, в которой все больше людей предпочитают частичную занятость, или «фриланс». «Гиг-экономика» подразумевает, что компании нанимают независимых исполнителей и подписывают контракты с фрилансерами. Поскольку такие работники заинтересованы быстрее выполнить работу и получить оплату по факту, то компании не тратят лишних денег на поиск сотрудников и содержание штата. В контексте данного нового слова, стоит упомянуть новое слово из ТГ «Компьютерные технологии», а именно *uberisering*, образованное от названия компании «Uber». Слово означает, что постепенно некоторые отрасли экономики переводят свою деятельность в онлайн-режим. Компания «Uber» является самым ярким примером на сегодняшний день, так ее деятельность осуществляется только через компьютерные технологии.

В 2010 году в шведском языке появилось слово *plånboksbröllop* ‘простая свадьба, адаптированная под собственный бюджет’. Первый компонент *plånbok* ‘кошелёк’ образует лексико-семантическое гнездо, в которое среди прочего вошли *plånbokspolitik* ‘политика государства, направленная на повышение уровня материальной обеспеченности граждан’ и *plånboksvänlig* ‘экономичный, бюджетный’. В связи с этим, следует также

---

⁹⁶ Språkekonomi - en introduktion 7.5 hp // Stockholmsuniversitet. 08.04.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.su.se/romklass/utbildning/våra-utbildningar/italienska/språkekonomi-en-introduktion-7-5-hp-1.130223> (Дата обращения: 17.01.2018).

отметить глагол *dumpstra* или *sopdyka* ‘разбирать мусор или ненужные вещи с целью нахождения чего-нибудь полезного’, который можно отнести и к ТГ «Экология и охрана окружающей среды». Данное движение распространилось по всему миру по экономическим причинам, но в Швеции, в основном, этим занимаются по причине экологии и устойчивого развития.

2) В СО «Трудовая деятельность»

Интересным представляется появление в шведском языке глагола *vobba* ‘ухаживать дома за больным ребёнком и одновременно работать’, образованный методом контаминации от глаголов *vabba* ‘сидеть дома с больным ребёнком’ и *jobba* ‘работать’.⁹⁷ В свою очередь, глагол *vabba* образован путём конверсии инициального слова, составленного из начальных букв словосочетания *vård av barn* ‘уход за больным ребёнком’.⁹⁸ Аналогичная словообразовательная модель прослеживается и в глаголе *vavva* ‘находиться в отпуске по уходу за щенком’.

В 2011 году работа на условиях временного трудоустройства стала называться *ofast jobb* букв. ‘непостоянная работа’. Следует отметить приставку *o-*, которая оказалась за последние десять лет особенно продуктивной. Также в списках новых слов за исследуемый период были представлены следующие лексические единицы с указанной приставкой: *orädsla* ‘отсутствие страха’, *otänk* ‘что-то немислимое’ и *obror* ‘неприятный человек’.

В Швеции постоянно растет количество фрилансеров и поскольку шведы исключительно законопослушны, то появились небольшие компании *egenanställningsföretag*, которые выступают в качестве связующего элемента для компании-заказчика и фрилансера. То есть они предоставляют финансовые услуги, выдавая зарплату и оплачивая все нужные налоги за

---

⁹⁷ Wessen Elias. Ordbildningslära. Carl Bloms tryckeri 1965. S. 17.

⁹⁸ Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка: Учебное пособие/Под ред. А.В. Савицкой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С.173.

фрилансера. Таким образом, появилось новое явление *fastlans*, когда фрилансер официально «закреплен» и оформлен на каком-либо предприятии.

2.1.6. Интернет и мобильный телефон

Благодаря развитию всеобщего интернета на начало XXI века в Швеции уже насчитывалось 45,5% населения – активных пользователей интернетом, а к 2015 году процент вырос до 94,6%, что является одним из самых высоких показателей в мире.⁹⁹ На основе этих данных можно сделать вывод, что интернетом в Швеции пользуются люди практически всех возрастов. Велик также процент людей, использующих различные социальные сети и блоги (около 50%).¹⁰⁰ Бурно расширяющиеся сферы интернет общения и мобильной индустрии требуют для своего функционирования использование новой лексики, обозначающей различные типы Интернет-ресурсов, а также различные виды взаимодействий между пользователями. В ТГ, связанную с интернетом и мобильным телефоном, вошли 46 слов.

Так как интернет является одним из основных продуктов глобализации, то стоит отметить, что в этой ТГ по большей части присутствуют заимствования из английского языка, многие из которых претерпели как формальную, так и семантико-структурную ассимиляцию.¹⁰¹ Однако, есть и шведские слова, которые активно обсуждаются на англоязычных сайтах благодаря необычному словообразованию и значению: *mobildagis*, *nattvandra* и *ogooglebar*.

В ТГ интернет-лексики можно выделить несколько слов, образующих лексические гнезда. Лексико-семантическое гнездо с первым компонентом

---

⁹⁹ Internet usage stats and telecom reports // Internet world stats. 06.12.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.internetworldstats.com/eu/se.htm> (дата обращения 09.07.2018).

¹⁰⁰ Privatpersoners användning av datorer och internet 2014 // Statistiska centralbyrån. [Электронный ресурс] URL: http://www.scb.se/Statistik/Publikationer/LE0108_2014A01_BR_IT01BR1402.pdf (дата обращения 09.01.2018).

¹⁰¹ Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч. С.180.

klick ‘нажатие на кнопку компьютерной мыши или клик’ насчитывает за исследованный период 3 слова – *klickfiske* ‘ссылка, название которой не соответствует содержанию контента’ – этот прием активно используется для привлечения внимания к определенному контенту, в таком же значении употребляется новое слово *klickbete*; *klicktivism* ‘выражение своей позиции в интернете при помощи нажатия на кнопку «мне нравится» или комментирования’ <*klick* и *activism* ‘активизм’; *klickokrati* ‘общество, в котором на политику и журналистику влияет количество выставленных отметок «мне нравится» и вторичных публикаций записи в социальных сетях’.

Еще в конце прошлого века наличие мобильного телефона считалось роскошью, но уже в настоящее время практически у каждого есть как минимум один мобильный телефон, или смартфон. Так как мобильный телефон стал частью повседневной жизни, в шведский язык вошли такие слова, как *mobilzombie* ‘мобильный зомби’ и *mobilmisbruk* ‘чрезмерное использование мобильного телефона’. А для того, чтобы дети в школах и детских садах фокусировались на учебе, учителя собирают их телефоны в специальное место, которое получило название *mobildagis* букв.: ‘детский сад для мобильных телефонов’.

Приблизительно 70% шведских детей в возрасте 11 лет сидят в интернете каждый день, а 50% детей в возрасте 8 лет пользуются собственным смартфоном.¹⁰² Поэтому становится актуальным новый глагол *nätvandra* ‘наблюдать за поведением ребенка в интернете’, который был образован по аналогичной модели со словом *nattvandra* букв.: ‘бродить ночью’, но фактически обозначающим работу специальных организаций, состоящих в основном из родителей. По ночам они патрулируют улиц с целью помочь детям, подросткам и молодежи избежать различных правонарушений.¹⁰³

---

¹⁰²Nätvandrarna [Сайт] URL: <http://www.natvandrarna.se/> (дата обращения 09.01.2018).

¹⁰³ Nattvandring [Сайт] URL: http://www.nattvandring.nu/#for_nattvandrare (дата обращения 09.01.2018).

В следствии развития социальных сетей, в которых зачастую общение строится посредством выкладывания фотографий, появились новые различные виды постановочных фото. В 2013 году в шведский язык из английского в неизменённом виде пришло слово *selfie* ‘автопортрет при помощи фотоаппарата’, но также существует и шведское слово с идентичным значением – *självis*. Данное шведское слово образовано при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-is*, который соответствует английскому *-ie*.

Кроме того, за последние годы были заимствованы, но не ассимилированы слова, означающие такие виды фотографий, как *usie* ‘селфи со знаменитостью’ и *groupie* ‘групповое селфи’, вместе с этим появилось и специальное устройство *selfiepinne* ‘селфи-палка’, которое позволяет делать снимки самого себя с большего расстояния. Весьма примечательным также стало появление в 2011 году таких видов флэш-моб-активности, связанных с фотографией, как *plankning* ‘создание снимков, на которых люди лежат на животе лицом вниз в самых необычных местах’, *uggling* ‘создание снимков, на которых люди сидят на корточках в самых необычных местах’, а в 2014 году *fotobombning* ‘случайное или преднамеренное резкое появление человека в кадре, в результате портящее фотографию’.

С темой фотографии связано ещё одно довольно неприятное новое слово *hämndporr* букв.: ‘порноместь’, означающее размещение в социальных сетях фотографий сексуального характера без согласия изображаемого на них лица. С 2018 года в Швеции это карается законом.¹⁰⁴

В данную группу слов входят новые лексемы, в составе которых используются имена собственные, а именно названия Интернет-ресурсов: *facebooka* или *fejsbooka* ‘пользоваться социальной сетью «Фейсбук» ’; *facebookfest* ‘встреча познакомившихся через «Фейсбук» людей»; *youtuber*

---

¹⁰⁴ Rogberg S. Krafttag mot hämndporr – storsmäll mot tjänstebilar // Svesnak Dagbladet. 28.12.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.svd.se/17-nya-lagar-krafttag-mot-hamndporr--nya-mobilregler#sida-8> (дата обращения 10.01.2018).

‘человек, ведущий свой канал на видеохостинге «Ютуб» ’; *spotifyera* ‘использовать программу Spotify ¹⁰⁵, или купить подписку на эту программу’. После шумевшего во всём мире появления сайта «Викиликс», публикующего секретные материалы преимущественно политического характера, в шведском языке появилось слово *wikiläcka* ‘утечка секретной информации через сервис «Викиликс» ’.

В 2013 году журнал *Språktidningen* в списке новых слов за 2012 год опубликовал слово *ogooglebar* ‘со значением недоступный при помощи поисковой системы’. В результате компания «Гугл» потребовала от Совета по шведскому языку изменить определение этого слова, а именно конкретизировать, что поиск невозможен в рамках сайта «Гугл», а не любой поисковой системы. А. Седерберг, возглавляющая Совет по шведскому языку на момент спора, утверждает, что изменение дефиниции не поможет компании сохранить авторское право на корень *google*.¹⁰⁶ Так как люди сами решают в каком значении и контексте им удобнее использовать слова с этим корнем.

В связи с тем, что люди всё больше фокусируются на виртуальном пространстве, нежели на реальной жизни, в области интернет технологий появились такие явления, как электронная валюта и киберспорт. В шведском языке эти понятия стали называться *digital valuta* (также *virtuell valuta*, *krypto valuta* или *e-valuta*, *bitcoin*) ‘криптовалюта’ и *e-sport* ‘киберспорт’. Кроме того, пространство реального мира теперь называют как букв. *köttrymden* ‘пространство из мяса’, образованное как противоположное понятию *cyberrymden* ‘киберпространство’.

Обратной стороной медали развития повсеместного интернета и мобильных технологий является появление *det mörka nätet* ‘глубокая или невидимая сеть’, которая насчитывает множество веб-страниц, не

---

¹⁰⁵ Программа, позволяющая легально слушать музыкальные композиции.

¹⁰⁶ Ringarp A.L. Ordet “ogooglebar” tas bort // Sveriges radio. 26.03.2013 [Электронный ресурс]URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=406&artikel=5485244> (дата обращения: 12.01.2018).

индексируемых поисковыми системами. Через эти сайты осуществляется незаконная деятельность – торговля оружием, наркотическими веществами, органами и т.д. И главная проблема заключается в том, что эти сайты невозможно отследить, а также размер невидимой сети неизвестен.

Следует отметить, что интернет негативно влияет на психическое состояние человека, что подтверждается появлением таких слов, как *nomofobi* ‘боязнь не находиться постоянно в сети’ и *fomo – fear of missing out* ‘боязнь пропустить что-нибудь интересной’. Последний страх усугубляется постоянным обновлением социальных сетей и желанием 24 часа в сутки быть в курсе того, что происходит в жизни друзей и знакомых. В результате подобного повального увлечения интернетом и социальными сетями в 2015 году появилось в шведском языке слово *ögonkramp* ‘боль в глазах от долгого смотрения в экран мобильного телефона’.

2.1.7. Общественные явления

ТГ «Общественные явления» является самой многочисленной группой – 30 % из всего исследуемого корпуса. В нее вошло новые лексические единицы, которые обозначают либо новые явления в шведском обществе или те, которые трудно отнести к десяти другим ТГ. Из всего массива этой ТГ были выбраны наиболее интересные лексико-семантические гнезда и слова, связанные с конкретными событиями, как в мире, так и в Швеции

Извержение исландского вулкана Эйяфьядлайёкюдль в 2010 году затронуло весь Евросоюз. Главным для общества последствием извержения стало огромное облако вулканического пепла, которое нарушило авиасообщение в Северной Европе. В связи с отменой большого числа авиарейсов, многие люди были вынуждены в течение нескольких дней ожидать пока их самолёт поднимется в воздух. За недельную остановку

авиаперевозок в аэропортах Северной Европы и по всему миру были отменены тысячи авиарейсов.

В связи с данным событием в шведском языке появилось целое лексико-семантическое гнездо с первым компонентом *ask* ‘пепел’. Для обозначения пострадавших людей появилось два слова *askstoppad* и *inaskad*. Экономические потери из-за прекращения полётов в связи с извержением стали называться *askbränd*, а дополнительные железнодорожные рейсы, компенсирующие отменённые перелёты получили название *asktåg*. На фоне этих событий также получило широкое распространение явление, когда люди, застрявшие за границей, из-за отмены авиарейсов собирались в группы попутчиков с целью организации частных автобусных рейсов. Подобные путешествия стали называться *vulkanresa*.

Человек же, ожидающий супругу или супруга, задержанных извержением вулкана стали называть *askänka*, *vulkanänka* ‘жена, которая ждёт мужа, рейс которого был отменён из-за извержения вулкана’ и *askänkling*, *vulkanänkling* ‘муж, который ждёт жену, рейс которой был отменён из-за извержения вулкана’.

Во время свадьбы кронпринцессы Виктории и Даниэля Вестлинга в 2010 году кортеж с новобрачными сопровождался четырьмя сотрудниками безопасности, бегущими трусцой в такт с автомобилем. В связи с данным событием в шведском языке появилось слово *säpojogg* ‘сопровождение движущегося автомобиля с важными персонами бегущими в такт сотрудниками службы государственной безопасности Швеции *Säkerhetspolisen*’. Примечательно это слово именно тем, что на следующий год в Стокгольме, а затем в Висбю были организованы забеги *Säpojoggen*, маршрут которых совпадает с маршрутом движения автомобиля новобрачных, а участники забега одеты в официальные костюмы.¹⁰⁷

---

¹⁰⁷ Han sprang den första säpojoggen // Säkerhetspolisen. 16.06.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2015-06-16-han-sprang-den-forsta-sapojoggen.html> (Дата обращения: 05.02.2018).

Помимо английского языка, в шведский язык заимствуются слова и из японского языка, например, *hikikomori* ‘человек, изолирующий себя от общества в родительском доме’. В некоторых муниципалитетах (Умео, Уппсала и Книвста) даже использовали это слово в названии проектов, в рамках которых поддерживаются и сопровождаются молодые люди, стремящиеся к социальной изоляции.¹⁰⁸ Вторым японским словом с более положительным значением является *kawaii* ‘милый, славный’. Данное слово популярно особенно среди подростков, увлекающихся просмотром японского анимационного искусства или чтением японского графического романа.

Благодаря английскому языку шведский язык обогатился глаголами, которые все образованны единым способом прибавления окончания *-a*: *vejpa* < *vape*, *embrejsa* < *embrace*, *carpa* < *carpe diem*, *hyra* < *hype*, *svajpa* < *swipe*, *yoloa* < *yolo* – *you only live once*. Семантически можно разделить эти глаголы на несколько групп. Первая группа слов относится к молодежной лексике: *hyra* ‘поднимать ажиотаж’, *vejpa* ‘курить электронный парогенератор’ и *svejpa* ‘проводить пальцем в сторону по сенсорному экрану’. Значение слов второй группы заключается в том, как человек относится к жизни: *carpa* ‘жить настоящим’, *yoloa* ‘жить, осознавая, что живем один раз’, *embrejsa* ‘принимать’. Появление большого количества такой лексики свидетельствует о шведском спокойствии и уверенности в завтрашнем дне.

Очевидно, что с появлением всеобщего интернета количество информации увеличивается каждый день. Человека, которого называют *nysare* способствует дальнейшему распространению новостей. Однако появились и те, кто, наоборот, избегает этого *nyhetsundvikare*, так как информации слишком много и трудно различить, что является правдой, а что ложью.

---

¹⁰⁸ Hikikomori [Электронный ресурс] URL: <https://sv.wikipedia.org/wiki/Hikikomori> (Дата обращения: 05.02.2018).

Следует отметить появление большого количества новых слов, связанных с различными общественными движениями:

1) По аналогии с *nagelprotest* (ТГ «Гендерный вопрос») образованы *ryggprotest* и *kjolprotest*. Во время первого протеста люди поворачиваются спиной, показывая свое недовольство или несогласие. В 2014 году в преддверии выборов жители городов Эстерсунд и Евле встретили таким образом Джимми Окессон, лидера партии «Шведские демократы».¹⁰⁹ Второй необычный протест заключается в том, что протестующие, в основном, мужчины надевают юбки. Первый раз подобным образом бастовали мужчины, работающие в поездах, идущих по железнодорожному пути Roslagsbanan в Стокгольме. Поскольку лето 2013 года было очень жарко, а шорты были запрещены, то в течение двух недель мужчины приходили на работу в юбках.¹¹⁰

2) Начиная с 2011 года, в Швеции ежегодно организовывается новая акция в поддержку евреев *kippavandring*, во время которой демонстранты надевают кипу, традиционный еврейский мужской головной убор. Весьма примечателен тот факт, что понятие включили в список новых слов лишь в январе 2015 года, так как в первый раз в Стокгольме эта акция прошла в августе 2014 года, с участием лидера партии Социал-Демократов Стефан Лёвен. Хотя до этого момента в Мальмё демонстрация в поддержку евреев проводилась уже семь раз.¹¹¹

3) Новое слово *fredsring* букв. ‘круг свободы’ впервые зафиксировано в шведском языке в 2004 году. Но в список эта лексическая единица вошла только в 2017 году, потому что за последние несколько лет в скандинавских странах распространился такой вид поддержки. Акция заключается в том, что люди встают вокруг определенного объекта и держатся за руки. В

---

¹⁰⁹ Veckans nyord: ryggprotest // Språktidningen. 15.09.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://spraktidningen.se/blogg/veckans-nyord-ryggprotest> (Дата обращения: 05.02.2018).

¹¹⁰ Manliga tågförare drar på kjolen i sommarvärmen // Sverigesradio. 07.06.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=5558640> (Дата обращения: 05.02.2018).

¹¹¹ Kippavandring // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: <https://sv.wikipedia.org/wiki/Kippavandring> (Дата обращения: 05.02.2018).

основном, таким образом жители Швеции поддерживают лагеря с беженцами и синагоги. В 2015 году в Стокгольме С. Левен участвовал в *fredsring* вокруг синагоги.¹¹²

4) Еще одно примечательное общественное движение стало активно развиваться на просторах интернета – *kroppsaktivism* ‘движение нестандартных форм тела’. В социальных сетях появилось большое количество молодых женщин, выкладывающих свои фотографии, на которых они не соответствуют традиционным стандартам красоты. Иногда подобные фотографии делаются намеренно эстетически некрасивыми, чтобы побудить публику принимать людей с лишним весом или необычной внешностью. Данное понятие синонимично такими новым словами, как *kroppspositivism*, *kroppssacceptans* и *fettaktivism*.¹¹³ Возникновение и популяризация данных новых явлений, на наш взгляд, подчеркивает шведскую толерантность и стремление к естественности.

Выводы по главе II

1. Особенно ярко в новой лексике отражена такая основополагающая константа, как «современность», и такие характерные особенности шведов, как «толерантность», «забота о природе», «законопослушность» и «феминизм».
2. В ходе семантического анализа неологизмов выявлены самые крупные и глобальные шведские и мировые общественные процессы, отразившиеся на новых словах: климатические изменения, формирование гендерно-нейтрального языка, развитие новой

---

¹¹² Veckans nyord: fredsring // Språktidningen. 19.02.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://spraktidningen.se/blogg/veckans-nyord-fredsring> (Дата обращения: 05.02.2018).

¹¹³ Kroppsaktivism // Institutet för språk och folkminnen. 13. 10. 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2016/2016-10-13-kroppsaktivism.html> (Дата обращения: 05.02.2018).

экономической модели, появление националистических настроений и увеличившийся приток беженцев и иммигрантов в Евросоюз.

3. На основании проведенного анализа материала было установлено, что ведущая роль в пополнении словарного состава шведского языка принадлежит заимствованиям (57%) и собственному словопроизводству (40%).
4. Более половины исследуемого корпуса (63%) составляют сложные слова, следовательно, создание новых слов происходит, в основном, благодаря словосложению. Аффиксальное словопроизводство отразилось на 9 % всего материала. Среди самых распространённых суффиксов можно выделить *-is* и *-are*, и также приставку *o-*. В глагольном словопроизводстве преобладают отымённые глаголы на *-a*, но также встречается один глагол, образованный от аббревиатуры.
5. Можно предположить, что не все новые лексические единицы смогут в дальнейшем закрепиться в словарном составе шведского языке. Это связано с тем, значение некоторых слова, особенно тех, что входят в ТГ «Общественные явления», актуальны лишь на короткий период времени.

Заключение

В магистерской выпускной квалификационной работе была рассмотрена новая шведская лексика с лингвокультурологической точки зрения. Именно новые слова позволяют определить, какие ключевые проблемы и события в современном мире особенно интересуют шведское общество.

Основу для анализа практического материала составили следующие теоретические основания:

1. Сменив сравнительно-историческую и системно-структурную парадигму, на первый план выходит антропоцентрическая парадигма. Таким образом, первостепенным для лингвистики становится носитель языка, а главный вектор исследований определяет положение: язык – неотъемлемая часть культуры, один из важнейших инструментов ее исследования.
2. Лингвокультурология – это междисциплинарная наука, объектом исследования которой является связь и взаимодействие языка и культуры, а предметом – репрезентация в языке фактов культуры, которые могут быть выражены при помощи разных лексических единиц.
3. Менталитеты разных народов, безусловно, отличаются друг от друга, но в них гораздо больше сходств, чем различий. Однако через языковую картину мира появляется возможность проследить отдельные характерные черты ментальности народа.

Рассмотрение работ, посвященных вопросам шведской идентичности, позволило выделить такие основополагающие константы «шведскости», как «индивидуализм», «современность» и «умеренность». На наш взгляд, именно они способствуют формированию характерных особенностей шведской ментальности, которыми являются «забота о природе», «толерантность», «трудолюбие», «неконфликтность», «законопослушность», «феминизм».

Отобранные лексические единицы были классифицированы по тематическому принципу, в результате чего были выделены одиннадцать тематических групп:

- «Спорт»
- «Здоровье»,
- «Еда и напитки»,
- «Защита окружающей среды»,
- «Интернет и мобильный телефон»,
- «Новые технологии»,
- «Политика»,
- «Гендерный вопрос»,
- «Экономика и трудовая деятельность»,
- «Общественные явления».

В ходе исследования новой лексики было отмечено, что далеко не все слова, указанные в списках, активно используются шведами лишь недолгий период времени, а затем забываются. Следовательно, можно сделать вывод, что многие проанализированные нами слова не войдут в дальнейшем в нормативный словарь шведского языка, однако всегда отражают национально-культурные особенности шведского менталитета в определенный момент времени.

Анализ материала показал, что в последние годы пополнение словарного состава шведского языка преимущественно осуществлялось за счет собственного словопроизводства (40%) и посредством заимствований (57%). Остальные 3% приходятся на те лексические единицы, которые уже были в шведском языке, но за последние несколько лет приобрели новый оттенок значения. 80% всех заимствований, представленных в исследуемом корпусе, пришли из английского языка, а остальные 20 % принадлежат заимствованиям из японского и скандинавских языков. Большое количество англо-американских заимствований отмечается в лексике ТГ «Интернет».

Заимствования из других языков относятся к ТГ «Еда и напитки» и ТГ «Общественные явления». Словообразование, в частности словосложение, затронуло все группы новой лексики, а яркими примерами аффиксального словопроизводства служат суффиксы *-are* и *-is*, а также приставка *o-*.

Национально-культурная специфика новой лексики шведского языка с особой наглядностью прослеживается в безэквивалентных словах-реалиях, выступающих в качестве культурных маркеров и требующих при переводе историко-культурных комментариев. Именно таким образом был осуществлен лингвокультурологический анализ корпуса в настоящей работе.

Лингвокультурологический анализ новых слов показал, что рассмотренные в первой главе характерные черты шведского менталитета нашли свое отражение в новой лексике, но также был отмечен интерес и к новым общественным процессам. Самыми крупными тематическими группами оказались ТГ «Общественные явления», ТГ «Интернет и мобильный телефон» и ТГ «Новые технологии», что обусловлено тем фактом, что шведское общество бурно реагирует на крупные и важнейшие события и изобретения, как на международной арене, так и в Швеции. Для шведов важно быть «современными» - не отставать от новейших мировых тенденций и внедрять их в свою жизнь.

Еще одной из самых ярких и противоречивых общественных проблем, отразившихся в списках новых слов, является проблема взаимоотношений с другими национальностями, временами перерастающая в националистические настроения.

Стоит также подчеркнуть усиление интереса к гендерному вопросу со стороны шведского общества, особенно ярко это прослеживается в появлении большого количества гендерно-нейтральной лексики. Новшества направлены на изменение маскулинной, андроцентричной, т.е. ориентированной на мужчину структуры языка, в рамках которой мужчина

наделяется социальными привилегиями, и на борьбу с агрессией по отношению к ЛГБТ-сообществу.

Тема экологии и охраны окружающей среды неизменно находит отражение в словарном составе шведского языка, и каждый этап развития этой темы привносит в язык актуальные для него неологизмы. Так, благодаря крупной лексико-семантической цепочке с первым компонентом *koldioxid*- прослеживается наиболее значимая для Швеции экологическая проблема – уровень углекислого газа в атмосфере. Продуктивность первого компонента *klimat*- указывает на то, что шведское общество стало больше внимания уделять именно климатическим изменениям на планете.

На основе семантического анализа экономической новой лексики можно сделать вывод, что шведское общество заинтересованно в экономической модели совместного потребления. В Швеции государство поддерживает частичную занятость граждан и создает благоприятные условия для законного «фриланса», тем самым подкрепляя черту шведского менталитета «законопослушность».

Проведенное исследование позволило, с одной стороны, убедиться в определенной стабильности основных характеристик шведской языковой картины мира, а с другой, выявить некоторые возможные пути ее дальнейшей эволюции.

Список использованной литературы и источников

1. Абросимова Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №1. С. 106-110.
2. Абыякова О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: Дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2003. 240 с.
3. Алешин А.С. Устойчивые сравнение шведского языка: лингвокультурологический аспект. СПб.: Нестор-История, 2012. 260 с.
4. Алифренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 283 с.
5. Антология концептов. Под. ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
7. Бердяев Н.И. Самопознание, М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
8. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С.131-138.
9. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издательство РУДН, 2006. 330 с.
10. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Тезисы докладов и сообщений IX конгресса МАПРЯЛ. Т. 2. Братислава, 1999. С. 125-126.
11. Воробьев В.В., Полякова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. №2. С. 13-18.
12. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 544

с.

13. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
14. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С.75–89.
15. Гуревич П.С. Культурология. М.: Гардарики, 2001. 336 с.
16. Денисенко В.Н. Метод семантического поля и языковая картина мира (наименования изменения в русском языке) // Вестник РУДН. Серия: лингвистика. №8. 2006. С. 5-16.
17. Иванов А.Н. Диалог культур России и Швеции. Автореф. дисс... канд. культуролог. наук. Киров, 2010. 22 с.
18. Ильин В.В. Язык — Понимание — Культура // Язык и культура: Факты и ценности. М., 2001. С. 264-273.
19. Кан. А. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999. 359 с.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
21. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
22. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
23. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. 344 с.
24. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
25. Мамонтов А.С. Язык и культура: основы сопоставительного лингвострановедения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 53 с.
26. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 296 с.
27. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 205 с.
28. Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка: Учебное

- пособие/Под ред. А.В. Савицкой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 240 с.
29. Митина О.В., Петренко В.Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета // *Общественные науки и современность*. 1994. №6. С. 42–54.
30. Пиворварова Е.В. Отражение гендерного аспекта в новой немецкой лексике // *Гендер: Язык, Культура, Коммуникация: материалы Третьей международной конференции, Москва, 27-28 ноября 2003 г.* М.: Изд-во МГЛУ, 2003. С. 84-86.
31. Пищик В.И., Гладкий В.Н. Социально-психологические особенности ментальности поколений шведов // *Этносоциум и межнациональная культура*. М.: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2017. №10. С.119 – 127.
32. Розен Е.В., *Немецкая лексика: история и современность*. М.: Высш. шк., 1991. 96 с.
33. Розен Е.В. *На пороге XXI века: Новые слова и словосочетания в немецком языке*. М.: Менеджер, 2000. 192 с.
34. Савицкая А.В. Новая шведская лексика: начало XXI в. // *Скандинавская филология*. 2009. Вып.10. С. 188 – 196.
35. Сепир Э. *Избранные труды по языкознанию и культурологии*. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
36. Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // *Вестник МГИМО Университета*. М.: МГИМО, 2013. № 6. С. 275-278.
37. Стрижак У.П. Японская языковая картина мира: грамматические средства репрезентации национального мировидения // *Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия.* / Отв. ред. М.Л. Ковшова. М.: Ленанд, 2016. 400 с.
38. Сухарев В.А. *Психология народов и наций*. Донецк: Сталкер, 1997. 400

с.

39. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: материалы II-й международной конференции. 12-14 мая 1999 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. Ч. 3. С.14-15.
40. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
41. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
42. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
43. Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин: Валгус, 1988. 344 с.
44. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
45. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: Флинта, 2004. 184 с.
46. Чеснакова Т.А. Шведская идентичность и изменение национального менталитета. М.: РГГУ, 2008. 185 с.
47. Шведы: Сущность и метаморфозы идентичности: сб. ст./ Отв. Ред. Т. А. Тоштендаль-Салычева. М.: РГГУ, 2008. 532 с.
48. Шейгал Е.И, Буряковская В. А. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса: учеб. - метод. пособ. к спецкурсу. Волгоград: Перемена, 2002. 177 с.
49. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии / под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 314 с.
50. Allwood, J. Språk och Världsbild // Gothenburg Papers in Theoretical Linguistics S23. Göteborg: University of Göteborg, Dept of Linguistics,

2000. S.1-15.
51. Daun Å. Svensk mentalitet. Smedjebacken: Fälth & Hässler, 1998. 253 s.
  52. Milles K. Jämställt språk: en handbok i att skriva och tala jämställt. Norstedts Akademiska Förlag, 2008. 121 s.
  53. Milles K. Tio år av fiffigt feministlingo // Språktidningen. 2017. №5. S.34–35.
  54. Nyordsboken. Med 2000 nya ord in i 2000-talet. Svenska språknämnden och Norstedts Ordbok. Stockholm: Norstedts Ordbok, 2000. 342 s.
  55. Vogel A. Språket, kroppen och tankarna. Lund: Studentlitteratur, 2011. 110 s.
  56. Wessen E. Ordbildningslära. Lund: Carl Bloms tryckeri, 1965. 173 s.

Список использованных электронных ресурсов

1. Воротников Ю.Л. Языковая картина мира: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/> (дата обращения: 15.12.2017).
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс] URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 27.11.2017).
3. Alexandersson P. Genusbudgetering...Va? Vad sa han? // Jämställdhetsexperten. 06.10.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://jamstallldhetsexperten.se/genusbudgetering-va> (дата обращения: 06.12.2017).
4. Beckman Å. Kvinnor, nu är det verkligen dags att börja frågestrejka // Dagens Nyheter. 01.09.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/nyheter/asa-beckman-kvinnor-nu-ar-det-verkligen-dags-att-borja-fragestrejka/> (дата обращения: 06.12.2017).

5. Björkman A. ”Hen” föreslogs av språkforskare redan 1994 – i SvD // Svenska Dagbladet. [Электронный ресурс] URL: <http://blog.svd.se/kultur/2012/03/08/”hen”-foreslogs-av-sprakforskare-redan-1994---i-svd/> (дата обращения: 05.12.2017).
6. Bodin A. Femenin på livet // Dagens Nyheter. 14.11.2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/femen-in-pa-livet/> (дата обращения: 06.12.2017).
7. Carlshamre A., Voj Garde J. Vi vill bryta normen om två kön // Kyrkanstidning. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kyrkanstidning.se/debatt/vi-vill-bryta-normen-om-tva-kon> (дата обращения: 05.12.2017).
8. Ejnermark K. När tårtgate avslöjade den kulturella fattigdomen // Clarte. 24.04.2012 [Электронный ресурс] URL: <https://clarte.nu/bloggen/7840-naer-tartgate-avsloejade-den-kulturella-fattigdomen> Дата обращения 15.02.2018).
9. Grauers K. Varför bråkar vi om pappafeministerna? // ETC tidskrift. 28.08.2-16 [Электронный ресурс] URL: <https://www.etc.se/kultur-noje/varfor-brakar-vi-om-pappafeministerna> (дата обращения: 06.12.2017).
10. Hallberg A. I fickrummets mörker gror gurlesken // Dagens Nyheter. 24.05.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dn.se/kultur-noje/i-flickrummets-morker-gror-gurlesken/> (дата обращения: 06.12.2017).
11. Han sprang den första säpojoggen // Säkerhetspolisen. 16.06.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2015-06-16-han-sprang-den-forsta-sapojoggen.html> (Дата обращения: 05.02.2018).
12. Hedlund M. Sverige lanserar digital lånegarderob // Miljö & Utveckling. 28.01.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://miljo-utveckling.se/sverige-lanserar-digital-lanegarderob/> (дата обращения 07.12.2017).
13. Hen inte bara ett verktyg för jämställdhet // Institutet för språk och folkminnen. 24.03.2014 [Электронный ресурс] URL:

- <http://www.sprakochfolkminnen.se/om-oss/nyheter-och-press/nyhetsarkiv/nyheter-2014/2014-03-24-hen-inte-bara-ett-verktyg-for-jamstalldhet.html> (дата обращения: 05.12.2017).
14. Henifiera // Institutet för språk och folkminnen. 20.10.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-henifiera.html> (дата обращения: 05.12.2017).
15. Kippavanding // Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: <https://sv.wikipedia.org/wiki/Kippavandring> (Дата обращения: 05.02.2018).
16. Klimatsmart // Institutet för språk och folkminnen. 18.10.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-18-klimatsmart.html> (дата обращения 07.12.2017).
17. Kroppsaktivism // Institutet för språk och folkminnen. 13. 10. 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2016/2016-10-13-kroppsaktivism.html> (Дата обращения: 05.02.2018).
18. Lanestrand R. Matnationalism ett vackert ord // Helahälsingland. 26.04.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.helahalsingland.se/opinion/insandare/matnationalism-ett-vackert-ord> (дата обращения: 28.11.2017).
19. Lodin O. Forskare undersöker köttskatt // Sverigesradio. 12.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6672250> (дата обращения: 28.11.2017).
20. Manliga tågförare drar på kjolen i sommarvärmén // Sverigesradio. 07.06.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=5558640>

(Дата обращения: 05.02.2018).

21. Morotsaktivism // Institutet för språk och folkminnen. 20.10.2013
[Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-morotsaktivism.html> (дата обращения 07.12.2017).
22. Ohlin P. Wikiläckande kaffeflickor // Dalarnas tidningar. 27.04.2011
[Электронный ресурс] URL: <http://www.dt.se/wikilackande-kaffeflickor>
(Дата обращения 15.02.2018).
23. Passanisi Å. Är du en cisperson, gäri eller ickebinär? // Aftonbladet.
08.01.2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.aftonbladet.se/wendela/kvinnaoman/article20124156.ab> (дата обращения: 05.12.2017).
24. Seth C.J. Hästlasagne // DagensNyheter. 27.12.2013 [Электронный ресурс]
URL: <http://www.dn.se/ledare/signerat/carl-johan-von-seth-hastlasagne/>
(дата обращения: 28.11.2017).
25. Streetgäris [Сайт]. URL: <https://streetgaris.wordpress.com> (дата обращения: 06.12.2017).
26. Språkekonomi - en introduktion 7.5 hp // Stockholmsuniversitet. 08.04.2016
[Электронный ресурс] URL: <https://www.su.se/romklass/utbildning/vara-utbildningar/italienska/sprakekonomi-en-introduktion-7-5-hp-1.130223>
(Дата обращения: 17.01.2018).
27. Surdegshotell // Institutet för språk och folkminnen. 06.2011.
[Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyord/aktuellt-nyord-2002-2015/2013-10-20-surdegshotell-.html> (дата обращения: 28.11.2017).
28. Svensson A. Om nyordslistan, tjejsamla och tjejlyssna // Språktidningen.
09.01.2012 [Электронный ресурс] URL:

<http://spraktidningen.se/blogg/om-nyordslistan-tjejsamla-och-tjejlyssna>

(дата обращения: 06.12.2017).

29. Tintingate // Serie Wikin. [Электронный ресурс] URL: <https://seriewikin.serieframjandet.se/index.php/Tintingate> Дата обращения 15.02.2018).
30. Thörnqvist L., Ghotbi S. Vi måste bryta köttnormen // Göteborgs Posten. 06.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gp.se/nyheter/debatt/vi-maste-bryta-kottnormen-1.53713> (дата обращения: 28.11.2017).
31. Vallag (2005:837) // Notisum Karnov group. 12.05.2005 [Электронный ресурс] URL: <http://www.notisum.se/rnp/sls/lag/20050837.htm> (Дата обращения 15.02.2018).
32. Veckans nyord: fredsring // Språktidningen. 19.02.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://spraktidningen.se/blogg/veckans-nyord-fredsring> (Дата обращения: 05.02.2018).
33. Veckans nyord: ryggprotest // Språktidningen. 15.09.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://spraktidningen.se/blogg/veckans-nyord-ryggprotest> (Дата обращения: 05.02.2018).

Источники материала

1. Nyordlistor 2010 – 2016 // Institutet för språk och folkminnen. 18.01.2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord/nyordlistor.html> (Дата обращения: 30.04.2018).
2. Agazzi B. Nyord i svenskan: blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö. Stockholm: Morfem, 2015. 303 s.